

Э Л Джеймс

НА ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ

18+

ТЕМНЕЕ

ЧИТАЙТЕ НОВЫЙ РОМАН — «МИСТЕР»

50 оттенков

Э. Л. Джеймс

На пятьдесят оттенков темнее

«ЭКСМО»

2011

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Джеймс Э.

На пятьдесят оттенков темнее / Э. Джеймс — «Эксмо»,
2011 — (50 оттенков)

ISBN 978-5-699-94962-5

Шокированная необычными пристрастиями и темными тайнами Кристиана Грея, Анастейша решает разорвать их отношения. Но мысли о молодом красавце-миллионере ее не оставляют, и, когда он предлагает начать все сначала, Анастейша не в силах сопротивляться. Огонь страсти вспыхивает с новой силой, и она все больше погружается в ужасное прошлое своего избранника, пытаясь понять, что чувствует человек, в душе которого – пятьдесят оттенков зла. Обоих ждут испытания: Кристиану предстоит вступить в борьбу со своими демонами, а Ане – противостоять злу и зависти женщин, которые были с Кристианом до нее, и принять самое важное в своей жизни решение.

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-94962-5

© Джеймс Э., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Благодарность	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Э Л Джеймс

На пятьдесят оттенков темнее

E L James

FIFTY SHADES DARKER

Copyright © E L James, 2011

Copyright © Fifty Shades Ltd 2011

Introduction, photographs, and captions © Fifty Shades Ltd. 2017

Excerpt from Fifty Shades Darker as told by Christian Grey,

© Fifty Shades Ltd. 2017

The author published an earlier serialized version of this story online with different characters as «Master of the Universe» under the pseudonym Snowqueen's Icedragon.

Film Artwork © Universal Studios 2016

All Rights Reserved

© Гилярова И., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Посвящается Z и J

Вы мои самые любимые, навсегда

Благодарность

Я хочу выразить безграничную признательность Саре, Кей и Джаде. Спасибо за все, что вы для меня сделали.

Еще я выражаю ОГРОМНУЮ благодарность Кэтлин и Кристи за то, что они взяли на себя всю основную тяжесть работы с текстом.

Спасибо и тебе, Найл, моя любовь, мой муж и самый лучший друг (почти всегда).

И большой-пребольшой привет всем замечательным, удивительным женщинам всего мира, с которыми я с удовольствием общалась и кого я считаю теперь моими подругами, в их числе Эйл, Алекс, Эми, Андреа, Анжела, Асусена, Бабс, Би, Белинда, Бетси, Бренди, Бритт, Кэролайн, Кэтрин, Доун, Гвен, Хана, Джанет, Джен, Дженн, Джил, Кэти, Келли, Лиз, Мэнди, Маргарет, Наталия, Николь, Нора, Ольга, Пам, Полина, Райна, Рейзи, Райан, Рут, Стеф, Суси, Таша, Тейлор и Юна. А также всем талантливым, веселым и добрым женщинам (и мужчинам), с которыми я общалась онлайн.

Спасибо Моргану и Дженн за все, что касается отеля «Хитман».

И, наконец, спасибо Джанин, моему редактору. Ты краеугольный камень, на котором все зиждется. Вот и всё.

Пролог

Он возвращается. Мама лежит на диване, спит, или ей опять плохо. Я прячусь на кухне под столом, прижимаюсь к стене, чтобы он меня не заметил. Закрываю лицо руками. Сквозь пальцы вижу маму, ее руку на грязном зеленом пледе. Его огромные ботинки с блестящими пряжками останавливаются напротив нее.

Он бьет маму ремнем. «Вставай! Вставай! Сука драная! Сука! Сука драная! Вставай, сука! Вставай! Вставай!..»

Мама всхлипывает. «Не надо. Пожалуйста, не надо!..» Мама не кричит. Мама свернулась в клубок и прячет лицо.

Я закрываю глаза и затыкаю уши. Тишина. Открываю глаза.

Он поворачивается и топает на кухню. С ремнем в руке. Ищет меня.

Наклоняется и заглядывает под стол. Мне в нос ударяет отвратительная вонь, смесь сигарет и виски. «Вот ты где, гаденыш...»

Он просыпается от ледящего кровь завывания. Господи! Он весь в поту, сердце бешено колотится. Что за черт? Он резко садится и трясет головой. Дьявол, они вернулись... Выл он сам. Он делает глубокий вдох, потом медленный выдох, пытаюсь успокоиться, выбросить из ноздрей и из памяти запах дешевого бурбона и вонючих сигарет «Кэмел».

Глава 1

Я кое-как пережила Третий-день-без-Кристиана и свой первый рабочий день. Но все-таки сумела немного отвлечься. Мелькали новые лица, я старалась вникнуть в работу. А тут еще мой новый босс, мистер Джек Хайд... Вот он подходит к моему столу, улыбается, в голубых глазах сверкают искорки.

– Молодец, Ана. Думаю, мы с тобой прекрасно сработаемся.

Не без некоторого усилия я растягиваю губы в подобии улыбки.

– Я пойду, если вы не возражаете.

– Конечно, иди, уже полшестого. До завтра.

– До свидания, Джек.

– До свидания, Ана.

Беру сумку, натягиваю куртку и иду к двери. Оказавшись на улице Сиэтла, вздыхаю полной грудью. Но воздух раннего вечера все равно не заполняет пустоту в моей грудной клетке, тот вакуум, который я ощущала с субботнего утра, болезненное напоминание о моей потере. Понура плетусь к автобусной остановке и размышляю, как же мне теперь жить без моей любимой старушки-«Ванды»... или без «Ауди».

Я тут же одергиваю себя. Нет. Не думай о нем! Да, конечно, я могу теперь позволить себе тачку – красивую, новую тачку. Пожалуй, он заплатил мне слишком щедро... После этой мысли во рту становится горько, но я предпочитаю этого не замечать. Надо выбросить все из головы. Ни о чем не думать, ничего не чувствовать... И не думать о нем. Иначе опять зареву, прямо сейчас, на улице. Только этого мне не хватало.

Без Кейт в квартире пусто и тоскливо. Небось валяется сейчас на Барбадосе на пляже, потягивает прохладный коктейль. Я включаю плоский телевизор, чтобы звук заполнил вакуум и создал хотя бы некоторое ощущение, что я не одна, но не слушаю и не смотрю. Я сажусь и тупо смотрю в стенку. Ничего не чувствую, только боль. Сколько еще мне это терпеть?

Из оцепенения меня выводит трель домофона, и я испуганно вздрагиваю. Кто это? Поколебавшись, нажимаю на кнопку.

– Доставка для мисс Стил.

Голос ленивый, скучный, и меня наполняет разочарование. Я спускаюсь по лестнице. Внизу, прислонясь к входной двери, стоит мальчишка с картонной коробкой и чавкает жвачкой. Царапаю свою подпись на квитанции и беру коробку. Она хоть и большая, но на удивление легкая. Внутри – две дюжины белых роз с длинным стеблем и карточка.

Поздравляю с первым рабочим днем.

Надеюсь, он прошел хорошо.

И спасибо за планер. Очень мило с твоей стороны.

Он украсил мой письменный стол.

Кристиан.

Я гляжу на карточку, на напечатанные на ней буквы, и пустота в моей груди растет. Не сомневаюсь, что все это отослала его секретарша, едва ли сам Кристиан. Мне слишком больно думать об этом. Разглядываю розы – они роскошные, и у меня не поднимается рука их выбросить. Делать нечего, шлепаю на кухню и ищу там вазу.

Вот так и проходит моя жизнь: пробуждение, работа, а вечером – слезы и сон. Ну, попытка сна. Кристиан преследует меня даже во сне. Сверкающие серые глаза, яркие волосы

цвета темной меди... И музыка... много музыки – теперь я вообще не могу ее слышать. Я бегу от нее. Я вздрагиваю даже от колокольчика в соседней булочной.

Об этом я не рассказывала никому, даже маме или Рэю. У меня нет на это сил. И я вообще ничего не хочу. Сейчас я осталась одна на необитаемом острове, на выжженной войной земле, где ничего не растет, где горизонт темен и пуст. Да, я такая. На работе могу общаться со всеми – и ни с кем конкретно. Вот и все. Если я поговорю с мамой, то сломаюсь окончательно – а у меня в душе и так ничего не осталось целого.

У меня пропал аппетит. В среду в обед одолела стаканчик йогурта – первое, что съела с пятницы. Я существую благодаря капучино и диетической коле. Держусь на кофеине, а в этом нет ничего хорошего.

Джек часто подходит ко мне, надоедает, задает вопросы о моей личной жизни. И что ему нужно? Я стараюсь быть вежливой, но близко его не подпускаю.

Я сижу за компом, просматриваю почту Джека и радуюсь, что эта тупая работа отвлекает меня от проблем. Пищит моя почта, я быстро смотрю, от кого письмо.

Черт, что за новость! Письмо от Кристиана. Нет, только этого мне не хватало! Зачем сюда-то писать?

От кого: Кристиан Грей

Тема: Завтра

Дата: 8 июня 2011 г. 14.05

Кому: Анастейша Стил

Дорогая Анастейша.

Прости, что пишу тебе на работу. Надеюсь, что я не очень тебе помешаю.

Получила ли ты мои цветы?

Я знаю, что завтра открывается галерея, будет вернисаж твоего приятеля.

Ехать туда далеко, а на покупку авто у тебя наверняка не было времени. Я буду совершенно счастлив отвезти тебя туда – если ты захочешь.

Дай мне знать.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

У меня на глазах закипают слезы. Я вскакиваю, галопом мчусь в туалет и ныряю в кабинку. Хосе! Я совсем забыла, а ведь обещала приехать на его вернисаж. Черт, Кристиан прав: как я туда доберусь?

Я прижимаю ладонь к горячему лбу. Почему Хосе мне не позвонил? И вообще, почему мне никто не звонит? В сумятице чувств я даже не замечала, что у меня молчит мобильник.

Черт! Что за идиотка! У меня по-прежнему включена переадресация звонков на мой смартфон «блэкберри», забытый у Кристиана. Все это время Грей получал адресованные мне звонки – разумеется, если только не выбросил смартфон. Как же Кристиан узнал мой мейл?

Впрочем, он знает даже размер моей обуви, так что узнать адрес электронной почты для него не проблема.

Смогу ли я встретиться с ним снова? Выдержу ли? Хочу ли его видеть? Я закрываю глаза и запрокидываю голову, застигнутая жаркой волной тоски и томления. Конечно, хочу.

Пожалуй... пожалуй, я сообщу ему, что уже раздумала... Нет, нет, нет, я не могу быть вместе с человеком, которому доставляет удовольствие причинять мне боль, тем, кто не может меня любить.

Мучительные воспоминания вспыхивают в моем сознании: ванна, сильные, ласковые руки, поцелуи, его юмор и его сумрачный, волнующий взгляд – очень сексуальный. Я скучаю без него. Пять дней, пять мучительных дней тянулись целую вечность. Я засыпала в слезах,

жалела, что встретила его, и желала, чтобы он стал другим, смог стать другим, чтобы мы могли быть вместе. Сколько еще мне мучиться от этого жуткого, испепеляющего чувства? Я живу на пороге ада.

Я обхватываю плечи руками, крепко-крепко, словно боюсь, что вот-вот рассыплюсь на кусочки. Я скучаю без него. Скучаю... Я люблю его. Вот так, люблю, и все.

Анастейша Стил, ты сейчас на работе!.. Мне надо быть сильной, но я хочу поехать на вернисаж Хосе, а мазохистка, скрывающаяся в глубине моей души, хочет еще и встречи с Кристианом. Я набираю полную грудь воздуха, шумно выдыхаю и иду к своему столу.

От кого: Анастейша Стил

Тема: Завтра

Дата: 8 июня 2011 г. 14.25

Кому: Кристиан Грей

Привет, Кристиан.

Спасибо за цветы, они прелестны.

Да, мне бы хотелось поехать.

Благодарю.

Анастейша Стил,

секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

Проверяю свой мобильник – да, была включена переадресация. Джек ушел на переговоры, и я быстренько звоню Хосе.

– Привет, Хосе. Это Ана.

– Привет, бродяга. – В его голосе столько тепла и доброты, что мне снова хочется плакать.

– Я не могу долго разговаривать. Во сколько начинается вернисаж?

– Так ты все-таки приедешь? – В его голосе слышится радость.

– Да, конечно. – Я мысленно вижу его лицо, его широкую ухмылку и впервые за пять дней совершенно искренне улыбаюсь.

– В семь тридцать.

– Тогда до встречи. Пока, Хосе.

– Пока, Ана.

От кого: Кристиан Грей

Тема: Завтра

Дата: 8 июня 2011 г. 14.27

Кому: Анастейша Стил

Дорогая Анастейша

Во сколько мне заехать за тобой?

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От кого: Анастейша Стил

Тема: Завтра

Дата: 8 июня 2011 г. 14.32

Кому: Кристиан Грей

У Хосе вернисаж начинается в 7:30. Как ты думаешь, во сколько тебе заехать?

Анастейша Стил,

секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

От кого: Кристиан Грей

Тема: Завтра

Дата: 8 июня 2011 г. 14.34

Кому: Анастейша Стил

Дорогая Анастейша

До Портленда довольно далеко. Я заеду за тобой в 5:45.

Жду встречи с тобой.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От кого: Анастейша Стил

Тема: Завтра

Дата: 8 июня 2011 г. 14.38

Кому: Кристиан Грей

Тогда до встречи.

Анастейша Стил

секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

Господи, я скоро увижу Кристиана! Впервые за пять дней мое настроение чуточку улучшается. Я позволяю себе открыто думать о нем.

Скучал ли он по мне? Вероятно, не так, как я по нему. Или он нашел себе новую послушную игрушку? Мысль настолько невыносима, что я тут же ее отбрасываю. Гляжу на накопившуюся почту, которую нужно немедленно рассортировать, и пытаюсь выкинуть Кристиана из головы.

В этот вечер я ворочаюсь в постели и так и эдак, пытаюсь заснуть, и впервые за несколько дней не плачу.

Передо мной возникает искаженное мукой лицо Кристиана в тот момент, когда я уходила. Я вспоминаю, что он не хотел меня отпускать, и это странно. Зачем мне было оставаться, раз все зашло в тупик? Каждому из нас мешало свое: мне – боязнь боли, ему – боязнь... чего? Любви?

Я переворачиваюсь на бок и обнимаю подушку. Моя душа наполнена безграничной печалью. Он думает, что не заслуживает любви. Почему? Может, причина кроется в его детстве? В его матери, дешевой проститутке? Такие мысли долго мучают меня, пока я не погружаюсь в беспокойный сон.

День тянется и тянется, а Джек необычайно внимателен ко мне. Я подозреваю, что все дело в платье Кейт сливового цвета и черных ботильонах на высоком каблуке, которые я позаимствовала из ее шкафа. Но меня это мало волнует. После первых же денег обязательно куплю себе что-нибудь приличное. Платье свободно болтается на мне, но я делаю вид, что так и задумано.

Наконец-то часы показывают половину шестого. С бешено бьющимся сердцем надеваю куртку и беру сумочку. Сейчас я увижу его!

– На свидание собралась? – спрашивает Джек, проходя мимо моего стола к выходу.

– Да. Нет. Не совсем.

Он поднимает бровь. На его лице написан явный интерес.

– Бойфренд?

Я краснею от смущения.

– Нет, просто друг. Бывший бойфренд.

– Ана, давай завтра после работы пойдем куда-нибудь. Ты отлично отработала первую неделю. Надо отпраздновать.

Джек улыбается, и его лицо на миг приобретает незнакомое выражение. Мне становится чуточку не по себе.

Сунув руки в карманы, он проходит через двойные двери. Я хмуро гляжу ему в спину. Прилично ли выпивать с боссом?

Я качаю головой. Сначала мне еще надо пережить вечер с Кристианом Греем. Сумею ли я это сделать?

Забегаю в туалет, чтобы привести себя в порядок. Останавливаюсь перед большим зеркалом, долго и придирчиво смотрю на свое лицо. Оно, как всегда, бледное; под большими глазами темные круги. Короче, вид замученный и испуганный. Эх, жалко, что я не умею пользоваться косметикой! Я подкрашиваю ресницы, подвожу глаза и похлопываю себя по щекам, чтобы они хоть немного порозовели. Расчесываю и укладываю волосы, чтобы они красиво лежали на спине. Перевожу дух. Что ж, теперь ничего.

Все сильнее нервничая, с улыбкой иду по вестибюлю, машу рукой Клэр, сидящей в приемной. Кажется, мы с ней скоро подружимся. Возле выхода Джек разговаривает с Элизабет. С широкой улыбкой он спешит открыть мне дверь.

– Только после тебя, Ана, – бормочет он.

– Спасибо, – смущенно улыбаюсь я.

У тротуара меня ждет Тейлор. Он открывает заднюю дверцу автомобиля. Я нерешительно оглядываюсь на Джека, вышедшего следом за мной; мой босс с беспокойством смотрит на «Ауди SUV».

Я подхожу и сажусь на заднее сиденье. А там сидит он, Кристиан Грей, – в сером костюме, без галстука, ворот белой рубашки распахнут. Серые глаза сияют.

У меня моментально пересыхает во рту. Он выглядит потрясающе, вот только почему-то хмурится, глядя на меня. Почему?

– Когда ты ела в последний раз? – сердито спрашивает он, когда Тейлор захлопывает за мной дверцу.

Ну и ну!

– Привет, Кристиан. Да, я тоже рада тебя видеть.

– Ты мне зубы не заговаривай. Отвечай. – В его глазах сверкает гнев.

Гад!

– Ну... днем я съела йогурт. Да, еще банан.

– Когда ты в последний раз ела нормально? – едко спрашивает он.

Тейлор садится за руль, трогает с места «Ауди» и встраивается в поток автомобилей.

Я смотрю в окно. Джек машет мне, хотя не знаю, как он видит меня сквозь темное стекло. Я машу в ответ.

– Кто это? – резко спрашивает Кристиан.

– Мой босс. – Я гляжу краешком глаза на красивого мужика, сидящего рядом со мной. Его губы плотно сжаты.

– Ну? Твоя последняя нормальная еда?

– Кристиан, это тебя не касается, честное слово, – бормочу я, чувствуя себя при этом необычайно храброй.

– Меня касается все, что ты делаешь. Отвечай.

Да что ж такое! Я от досады мычу, закатываю глаза, а Кристиан сердито щурится. И впервые за много дней мне вдруг становится смешно. Я изо всех сил стараюсь подавить смех, грозный вырваться наружу. Лицо Кристиана смягчается, и тень улыбки украшает его изумительно очерченные губы.

– Ну? – настаивает он, уже мягче.

– В прошлую пятницу, пасту с ракушками, – шепотом отвечаю я.

Он закрывает глаза. По его лицу пробегают тень гнева и, вероятно, сожаления.

– Понятно, – говорит он бесстрастным тоном. – Ты выглядишь похудевшей на несколько фунтов, а то и больше. Пожалуйста, ешь, Анастейша.

Я опускаю глаза и разглядываю свои сцепленные пальцы. Почему рядом с ним я всегда чувствую себя глупым непутевым ребенком?

Он поворачивается ко мне.

– Как дела? – мягко спрашивает он.

Ну, вообще-то, ужасно... Я сглатываю комок в горле.

– Если скажу, что все хорошо, то совру.

Он прерывисто вздыхает.

– Вот и у меня тоже, – бормочет он и сжимает мою руку. – Я скучал без тебя.

Ой, нет! Я чувствую кожей тепло его пальцев.

– Кристиан, я...

– Ана, пожалуйста, нам надо поговорить.

Сейчас я заплачу. Нет!

– Кристиан, я... не надо... я так много плакала, – шепчу я, пытаюсь справиться с эмоциями.

– Не надо, малышка! – Он тянет меня за руку, и, не успев опомниться, я оказываюсь у него на коленях. Он обнимает меня и утыкается носом в мои волосы. – Я так скучал без тебя, Анастейша, – говорит он еле слышно.

Хочу высвободиться из его рук, сохранять дистанцию, но не получается. Он прижимает меня к груди. Я млею от блаженства. Ах, вот бы так было всегда!

Кладу голову ему на плечо, а он осыпает поцелуями мои волосы. Мне хорошо, словно дома. От него пахнет чистотой, кондиционером для белья, гелем для тела. А еще пахнет Кристианом – и это мой самый любимый запах. На мгновение позволяю себе поверить в иллюзию, что все будет хорошо. Она проливается на мою истерзанную душу словно бальзам.

Через несколько минут Тейлор притормаживает «Ауди» у тротуара, хотя мы еще в городе.

– Пойдем, – Кристиан легонько приподнимает меня, – приехали.

Что-что?

– Там вертолетная площадка – на крыше здания. – Кристиан запрокидывает голову и машет рукой.

Ну конечно, «Чарли Танго». Тейлор открывает передо мной дверцу, одаривает теплой, покровительственной улыбкой. Я улыбаюсь в ответ.

– Я должна вернуть вам носовой платок.

– Оставьте его себе, мисс Стил, с моими лучшими пожеланиями.

Я заливаюсь краской. Кристиан выходит из-за машины и берет меня за руку. Он вопросительно глядит на Тейлора, а тот отвечает ему бесстрастным взглядом.

– В девять? – говорит Кристиан.

– Да, сэр.

Кристиан ведет меня через двойные двери в огромное фойе. Я млею от тепла длинных, чутких пальцев, сжимающих мою руку, от них исходит волнующий ток. Но и без этого Кристиан притягивает меня к себе – как солнце притягивало Икара. Я уже обожглась и все же снова лечу на его свет.

Подходим к лифтам, он жмет кнопку вызова. Краем глаза вижу на его губах загадочную полуулыбку. Раздвигаются створки двери. Он отпускает мою руку и легонько подталкивает меня в кабину.

Лифт закрывается. Рискую еще раз поднять глаза на Кристиана. Он смотрит на меня с высоты своего роста, и воздух заряжается электричеством, сгущается, пульсирует между нами. Хоть трогай его, хоть ешь. Нас притягивает друг к другу.

– О боже, – вздыхаю я, охваченная силой этого инстинктивного влечения, древнего, как сама жизнь.

– Я тоже это чувствую, – говорит он. Его глаза затуманены страстью.

Желание темной, смертельной плазмой наполняет мой живот. Кристиан стискивает мне руку, ласкает большим пальцем сгиб моего мизинца, и все мышцы в моем теле сжимаются в сладостной судороге.

Откуда у него такая власть надо мной?

– Анастейша, не надо кусать губу, – шепчет он.

Я разжимаю зубы и жалобно гляжу на него. Я хочу его, немедленно, здесь, в лифте. Да может ли быть иначе?

– Ты знаешь сама, что ты для меня значишь.

О, значит, я все-таки нужна ему! Моя внутренняя богиня, моя самооценка, зашевелилась после пяти дней безнадёги.

Внезапно створки лифта раздвигаются, разрушая чары, и мы выходим на крышу. Тут ветрено. Несмотря на черный пиджак, я мерзну. Кристиан обнимает меня за плечи, прижимает к себе, и мы быстро проходим на середину вертолетной площадки. Там стоит «Чарли Танго», и его лопасти медленно вращаются.

Из кабины выскакивает высокий светловолосый парень с квадратной челюстью и, пригнувшись, бежит к нам. Обменявшись крепким рукопожатием с Кристианом, он кричит сквозь шум роторов:

– Машина готова, сэр. В вашем распоряжении!

– Все проверил?

– Да, сэр.

– Заберешь ее примерно в восемь тридцать?

– Да, сэр.

– Тейлор ждет тебя у входа.

– Благодарю вас, мистер Грей. Счастливого слетать в Портленд. Мэм... – он вежливо улыбается мне.

Не выпуская моей руки, Кристиан кивает пилоту и, пригнувшись, ведет меня к дверям вертолета.

Внутри он пристегивает меня, туго затягивает ремни. Многозначительно, с загадочной улыбкой.

– Вот теперь ты никуда не денешься, – бормочет он. – Должен признаться, мне нравится на тебе этот бандаж. Да, ни к чему не прикасайся.

Я густо заливаюсь краской, когда он проводит указательным пальцем по моей щеке. Потом протягивает наушники. «Мне бы тоже хотелось прикоснуться к тебе, но ты не разрешаешь...» Я хмурю брови. К тому же он так туго затянул ремни, что я еле шевелюсь.

Кристиан садится в кресло пилота и пристегивается, потом выполняет все предполетные проверки. Действует уверенно и быстро. Я замороженно наблюдаю. Он надевает наушники, щелкает тумблером, и лопасти ускоряют вращение, оглушая меня низким рокотом.

Он поворачивается ко мне.

– Готова, малышка? – Голос эхом отзывается в наушниках.

– Угу.

На его губах усмешка – озорная, мальчишеская. Как давно я ее не видела!

– Вышка Ситак, это борт «Чарли Танго», отель «Гольф-Эхо» [A1], готов к рейсу в Портленд через PDX. Как слышите меня? Прием.

Безликий голос авиадиспетчера отвечает, инструктирует.

– Роджер, вышка, говорит борт «Чарли Танго», конец связи.

Кристиан щелкает двумя тумблерами, берется за ручку управления, и вертолет медленно и плавно взмывает в вечернее небо.

Сиэтл и мой желудок падают вниз, стремительно удаляясь от нас.

– Когда-то мы гнались за зарей, а она убегала от нас, теперь мы прогоняем тьму, – звучит в наушниках его голос.

Я таращу глаза от удивления. Что такое? Ушам не верю. Неужели он способен на такую романтику? Он улыбается, и я робко улыбаюсь в ответ.

– На этот раз, при вечернем солнце, все будет выглядеть гораздо красивее, – говорит он.

В прошлый раз, когда мы летели в Сиэтл, было темно. В этот же вечер вид открывается потрясающий, буквально неземной. Мы набираем высоту, пролетая меж высоченных небоскребов.

– Вон там моя «Эскала», – он кивает на здание, – «Боинг» там, а теперь приближается и «Спейс Нидл».

– Еще ни разу не была там, – вздыхаю я, вытягивая шею.

– Я покажу тебе его – мы там поужинаем.

– Кристиан, мы расстались.

– Знаю. Но я все-таки свожу тебя туда и накормлю, – сердится он.

Я качаю головой и понимаю, что лучше не спорить.

– Тут очень красиво, спасибо.

– Впечатляет, не правда ли?

– Впечатляет то, что ты можешь показать мне все это.

– Грубая лесть, да, мисс Стил? Но я действительно наделен многими талантами.

– Я прекрасно вижу это, мистер Грей.

Он поворачивает голову и усмехается. Впервые за пять дней я немного расслабляюсь.

Может, все и не так плохо.

– Как тебе новая работа?

– Спасибо, хорошо. Интересная.

– А что представляет собой новый босс?

– Ну, нормальный.

Не могу же я сказать, что меня беспокоит внимание Джека? Кристиан прищуривается.

– Что-то не так?

– Нет, все в порядке, не считая очевидного.

– Очевидного?

– Ох, Кристиан, честное слово, ты меня иногда просто достаем.

– Достают? Я? Мне что-то не нравится ваш тон, мисс Стил.

– Не нравится – и ладно.

Его губы кривятся в усмешке.

– Я скучал без твоего милого дерзкого ротика, Анастейша.

Мне хочется крикнуть: «А я скучала без тебя – всего тебя – не только без твоего голоса, твоих губ!..» Но я лишь молча смотрю через лобовое стекло «Чарли Танго», похожее на выпуклую стенку аквариума. Мы продолжаем лететь на юг. Над горизонтом висит солнце – большое, оранжевое, опасное, – и я снова чувствую себя Икаром, рискующим сгореть в его огне.

Мрак ползет за нами следом со стороны Сиэтла. Небо украсилось опаловыми, пурпурными и аквамаринными волнами, плавно переходящими друг в друга, так, как это может делать лишь Мать-Природа. Вечерний воздух чист и ясен. Огни Портленда мерцают, подмигивают, приветствуя нас, когда Кристиан сажает вертолет на посадочную площадку. Мы снова наверху странного кирпичного сооружения, откуда мы улетали меньше трех недель назад.

Казалось бы, что такое три недели? Так, мелочь. И все же мне кажется, будто я знала Кристиана всю свою жизнь. Он глушит двигатель «Чарли Танго», щелкая разными переключателями. Лопасты медленно останавливаются, и вскоре я слышу в наушниках лишь собственное дыхание. Хм-м. Внезапно почему-то вспоминаются органные мессы Томаса Таллиса, оказавшие на меня такое удивительное действие. Пульс учащается. Мне не хочется никуда уходить отсюда.

Кристиан расстегивает ремни и поворачивается, чтобы высвободить меня из моей сбруи. В его глазах горят огоньки.

– Понравился полет, мисс Стил? – интересуется он ласковым голосом.

– Да, благодарю вас, мистер Грей, – вежливо отвечаю я.

– Ну, теперь пойдем посмотреть фотографии твоего приятеля.

Он подает мне руку, и я опираюсь на нее, чтобы выбраться из «Чарли Танго».

Навстречу нам идет седобородый мужчина и широко улыбается. Я узнаю его, видела в прошлый раз.

– Привет, Джой. – Кристиан, отпустив мою руку, обменивается с ним дружеским рукопожатием.

– Присмотри за машиной. Стивен заберет ее после восьми.

– Будет сделано, мистер Грей. Мэм, – он вежливо кивает мне, – ваш автомобиль ждет внизу, сэр. А, да, лифт не работает. Вам придется идти пешком.

– Благодарю, Джой.

Кристиан берет меня за руку, и мы идем к лестнице.

– Хорошо еще, что тут всего три этажа. Ты на таких каблуках, – неодобрительно бормочет он.

Кроме шуток.

– Тебе не нравятся эти ботильоны?

– Очень нравятся, Анастейша. – Он шуруется и, по-моему, хочет сказать что-то еще, но замолкает. – Ладно. Пойдем не спеша. Еще не хватало, чтобы ты споткнулась и сломала себе шею.

Шофер везет нас в галерею. Мы сидим молча; тревога вернулась и мучает меня с прежней силой, и я понимаю, что время полета в «Чарли Танго» было затишьем, «оком урагана». Кристиан смотрит в окно; он спокоен и задумчив, даже подавлен; наше прежнее веселое настроение пропало. Мне хочется сказать так много, но поездка слишком коротка.

– Хосе – просто мой друг, – бормочу я.

Кристиан поворачивается; в его глазах – настороженность. Его рот – ах, его рот берedit во мне сладкие воспоминания. Помню его всей своей кожей, всем своим телом – повсюду. Кристиан хмурится.

– Твои красивые глаза теперь занимают половину лица, Анастейша. Пожалуйста, обещай мне, что ты будешь есть.

– Да, Кристиан, я буду есть, – отвечаю я автоматически, как робот.

– Я говорю серьезно.

– Да ну?

Мне не удается убрать насмешку из голоса. Честно говоря, поражает наглость этого человека, который заставил меня пройти через ад в последние дни. Нет, все не так... Я сама провела себя через ад. Нет, все-таки он... Я совсем запуталась и потрясла головой.

– Я не хочу воевать с тобой, Анастейша. Я хочу, чтоб ты вернулась, и хочу, чтоб ты была здоровой.

– Но ведь ничего не изменилось.

«Ты недаром именуешься Пятьдесят Оттенков...» – мысленно добавляю я.

– Давай поговорим об этом на обратном пути. Уже приехали.

Мы останавливаемся возле галереи, и Кристиан, лишив меня дара речи, вылезает из машины. Он открывает дверцу и подает руку.

– Зачем ты так делаешь? – Мой голос звучит громче, чем я хочу.

– Что я делаю? – недоумевает Кристиан.

– Говоришь такие вещи, а потом...

– Анастейша, мы приехали туда, куда ты хотела. Давай пойдем в галерею. Потом поговорим. Я не хочу устраивать сцены на улице.

Я оглядываюсь по сторонам. Он прав. Вокруг много народу. Я крепко сжимаю губы, а он гневно смотрит на меня.

– Хорошо, – угрюмо бормочу я.

Сжав мою руку, он ведет меня в здание.

Мы попадаем в переделанный пакгауз – кирпичные стены, темный деревянный пол, белые потолки и белая сеть водопроводных труб. Современно, просторно. По галерее бродят посетители, потягивают вино и любуются работами Хосе. На миг мои тревоги отступают, я осознаю, что мой друг воплотил в жизнь свою мечту.

Удачи тебе, Хосе!

– Добрый вечер, милости просим на вернисаж Хосе Родригеса.

Нас приветствует молодая женщина в черном; у нее очень короткие каштановые волосы, ярко-красная помада; в ушах крупные серьги. Она мельком смотрит на меня, потом гораздо дольше, чем необходимо, на Кристиана, потом опять на меня – и часто моргает.

Я удивленно поднимаю брови. Он мой – или был моим. Прилагаю все силы, чтобы убрать из взгляда враждебность. Когда ее глаза все же сфокусировались на мне, она снова моргает.

– А, это ты, Ана. Мы хотим, чтобы ты тоже поучаствовала во всем этом...

Растянув губы в улыбке, она вручает мне брошюру и направляет к столу, заставленному напитками и закусками.

– Ты ее знаешь? – хмуро интересуется Кристиан.

Я мотаю головой, озадаченная не меньше его.

Он пожимает плечами и меняет тему.

– Что ты будешь пить?

– Пожалуй, бокал белого вина.

Он морщит лоб, но ничего не говорит и идет к бару.

– Ана!

Хосе пробирается сквозь толпу.

Мама родная! Прямо-таки красавец! В костюме! Весь сияя, Хосе обнимает и крепко стискивает, а я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не разреветься. Он мой друг, мой единственный друг после отъезда Кейт. Слезы все-таки затуманивают мне зрение.

– Ана, я так рад, что ты смогла приехать, – шепчет Хосе мне на ухо. Потом вдруг откидывается назад и, взяв меня за плечи, рассматривает.

– Ты что?

– Эй, у тебя все нормально? Впрочем, выглядишь ты шикарно. Dios mio, ты похудела?

Усилием воли прогоняю слезы – его это тоже не касается.

– Хосе, все хорошо. Я так за тебя рада! Поздравляю с выставкой.

Мой голос дрожит, когда я вижу озабоченность на его таком знакомом лице, но я должна во что бы то ни стало держаться.

- Как ты добралась? – спрашивает он.
- Меня привез Кристиан, – отвечаю я, внезапно ощутив тревогу.
- А-а. – Лицо Хосе мрачнеет, и он разжимает руки. – Где же он?
- Вон там, пошел за вином.

Я киваю в сторону Кристиана и вижу, как он обменивается любезностями с кем-то из присутствующих. Кристиан оборачивается, и наши взгляды встречаются. И меня на краткий миг парализует: я стою и гляжу на неммыслимо красивого мужика, который смотрит на меня с каким-то непостижимым чувством. Его взгляд прожигает меня, и вот мы уже забыли обо всем, что происходит вокруг, и видим только друг друга.

Черт побери... Этот красавец хочет, чтобы я вернулась к нему. Глубоко внутри меня светлая радость медленно разливается по телу, словно утренняя заря.

– Ана! – Хосе окликает меня, и я нехотя возвращаюсь в реальность. – Я так рад твоему приезду! Послушай, я должен тебя предупредить...

Внезапно рядом возникает мисс Короткая Стрижка и Красная Помада.

– Хосе, с тобой хочет побеседовать журналист из «Портленд Принц». Пойдем. – Она одаривает меня вежливой улыбкой.

– Вот она, популярность. Круто? – Хосе усмехается, и я невольно усмехаюсь в ответ – ведь он так счастлив. – Я тебя отыщу, Ана.

Мой друг чмокает меня в щеку и спешит к девушке, стоящей рядом с высоким нескладным фотографом.

Снимки Хосе развешены по всему залу, многие сильно увеличены и перенесены на огромные полотна. Среди них и черно-белые, и цветные. Многие пейзажи сияют жемчужной красотой. Вот, к примеру, озеро в Ванкувере: ранний вечер, розоватые облака отражаются в тихой воде. И я опять на краткий миг забываю про все и погружаюсь в безмятежность и покой природы. Потрясающе!

Ко мне подходит Кристиан и протягивает бокал белого вина.

– Что, кончается? – Мой голос звучит почти нормально.

Он вопросительно поднимает брови.

– Я говорю про вино.

– Нет. На таких тусовках такое случается редко. А парень и вправду талантлив. – Кристиан любитесь снимком озера.

– Как ты думаешь, почему я попросила его сделать твой портрет? – В моем голосе звучит явная гордость. Он переводит взгляд с озера на меня.

– Кристиан Грей? – К нему подходит фотограф из «Портленд Принц». – Можно вас сфотографировать, сэр?

– Конечно.

Кристиан прогоняет хмурость с лица. Я отхожу в сторону, но он хватает меня за руку и тянет к себе. Фотограф смотрит на нас обоих и не может скрыть удивления.

– Благодарю вас, мистер Грей. – Он несколько раз щелкает затвором. – Мисс?.. – спрашивает он.

– Ана Стил, – отвечаю я.

– Благодарю вас, мисс Стил. – Фотограф торопливо удаляется.

– В Интернете я искала твои снимки с подружками. Ни одного не нашла. Вот почему Кейт и подумала, что ты гей.

Губы Кристиана скривились в усмешке.

– Теперь мне понятен твой нелепый вопрос. Нет, я никому не назначаю свидания, Анастейша, только тебе. Но ты и сама это знаешь. – Его голос звучит спокойно и искренне.

– Так, значит, ты нигде не появлялся со своими... – я нервно оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не слышит, – ... сабами?

– Иногда появлялся. Но не назначал свидания. Это шопинг, понимаешь? – Он пожимает плечами, не отрывая от меня взгляда.

О-о, так, значит, все происходило в игротеке – в его Красной комнате боли и его квартире. Прямо и не знаю, что думать.

– Только с тобой, Анастейша, – шепчет он.

Я краснею и опускаю глаза. По-своему он действительно привязан ко мне.

– Твой друг, похоже, больше любит снимать пейзажи, а не портреты. Давай поглядим его работы. – Он протягивает мне руку.

Мы неторопливо рассматриваем работы Хосе, и я замечаю, как какая-то пара кивает мне, широко улыбаясь, словно знакомой. Вероятно, потому, что мы вместе с Кристианом. Но вот какой-то белокурый парень открыто таращится на меня. Странно...

Мы поворачиваем за угол, и тут я понимаю причину странных взглядов. На дальней стене расположены семь огромных портретов – и на них я.

Я смотрю с портретов в зал. Тут надуваю губы, на соседнем смеюсь, а вот хмурюсь, удивляюсь... Все снято на предельном приближении, все черно-белое.

Вот зараза! Я вспоминаю, как Хосе возился пару раз с фотоаппаратом, когда бывал у меня и когда я выезжала с ним в качестве шофера и помощника. Я-то думала, что он просто баловался. Не подозревала, что он сделает такие непринужденные снимки.

Кристиан, как замороженный, подолгу смотрит на каждый портрет.

– Похоже, не только я один... – загадочно бормочет он. Его губы сжаты в твердую полоску.

Мне кажется, он сердится.

– Извини, – говорит Кристиан, пронзив меня на миг своим острым взглядом, и направляется к столику администратора.

В чем дело? Я замороженно наблюдаю, как он оживленно беседует с мисс Короткая Стрижка и Красная Помада. Вот достает бумажник и извлекает из него кредитную карточку.

Эге! Вероятно, он купил один из портретов.

– Эй, значит, ты муза? Потрясающие фото.

На меня опять таращится парень с копной светлых волос. Я чувствую теплую ладонь на моем локте. Это вернулся Кристиан.

– Ты счастливчик, – говорит ему блондин и получает в ответ ледяной взгляд.

– Конечно, счастливчик, – мрачно бормочет Кристиан, отводя меня в сторону.

– Ты купил один из портретов?

– Один? – фыркает он, не отрывая от них глаз.

– Ты купил не один, а больше?

Он поднимает брови.

– Я приобрел все, Анастейша. Я не хочу, чтобы всякие там типы таращились на тебя, если купят эти снимки и повесят их у себя дома.

Я чуть не рассмеялась.

– Ты предпочитаешь делать это сам? – усмехаюсь я.

Он сердито смотрит на меня, вероятно, застигнутый врасплох моей дерзостью, но старается скрыть удивление.

– Честно говоря, да.

– Извращенец. – Я прикусываю губу, чтобы не засмеяться.

У него отвисает челюсть, и теперь его удивление становится явным. В задумчивости он трет подбородок.

– Ничего не могу возразить против такой оценки, Анастейша. – Он наклоняет голову набок, и в его глазах прыгают смешинки.

– Мы потом еще поговорим с тобой об этом, но я обещаю полную конфиденциальность. Он вздыхает и смотрит на меня долгим взглядом.

– И о том, что я сделал бы с твоим милым, дерзким ротиком, – еле слышно бормочет он. Я ахаю, хорошо понимая, что он имеет в виду.

– Ты очень груб. – Я пытаюсь изобразить ужас, и мне это удается. Неужели для него не существует рамок дозволенного?

Он ухмыляется, потом хмурит брови.

– На этих фото ты держишься очень непринужденно. Я нечасто вижу тебя такой.

Что? Эге! Смена темы – от игривого к серьезному.

Я краснею и опускаю взгляд. Он берет меня за подбородок и заставляет поднять голову. Я взволнованно задыхаюсь от его прикосновения.

– Я хочу, чтобы ты со мной была такой же непринужденной, – шепчет он. Все проблески юмора исчезли.

Глубоко внутри меня опять зашевелилась радость. Но разве это возможно? Ведь у нас проблемы.

– Если ты хочешь этого, тогда перестань меня пугать, – огрызаюсь я.

– А ты научись общаться и говорить мне, что ты чувствуешь, – огрызается он в ответ, сверкнув глазами.

Я вздыхаю.

– Кристиан, ты хочешь видеть меня своей покорной рабыней, сабой. Вот в чем проблема. Вот определение прилагательного «сабмиссивная» – ты как-то прислал мне его по почте. – Я замолкаю, припоминая дословно его послание. – Кажется, синонимами были, цитирую: «мягкая, покладистая, податливая, уступчивая, сговорчивая, пассивная, послушная, смиренная, терпеливая, кроткая, безвольная, робкая...». Я не должна поднимать на тебя глаза. Не должна говорить без твоего разрешения. Чего же ты ожидал? – ехидно интересуюсь я.

Он хмурится все сильнее, а я продолжаю:

– Я вообще не понимаю, чего ты хочешь. То тебе не нравится, что я спорю с тобой, то ты хвалишь мой «дерзкий ротик». Ты ждешь от меня повиновения, чтобы при непослушании меня можно было бы наказать. Я просто не знаю, куда тебя занесет, когда я буду с тобой.

Его глаза превратились в злые щелочки.

– Что ж, мисс Стил, в логике вам, как всегда, не откажешь, – цедит он ледяным тоном. – Но сейчас мы поужинаем.

– Но ведь мы тут пробыли всего полчаса.

– Ты посмотрела фотографии; ты поговорила с парнем.

– Его зовут Хосе.

– Ты поговорила с Хосе. Между прочим, когда я видел его в прошлый раз, ты была пьяная, и он пытался засунуть свой язык в твой рот.

– Он ни разу не ударил меня, – парирую я.

Кристиан сдвигает брови, злость исходит из каждой его поры.

– Это запрещенный удар, Анастейша, – шепчет он.

Я бледнею, а Кристиан приглаживает свою шевелюру, вставшую дыбом от едва сдерживаемого гнева. Но я не собираюсь сдаваться и с вызовом гляжу на него.

– Ты срочно должна что-то съесть. Ты вянешь на глазах. Найди парня и попрощайся с ним.

– Пожалуйста, давай побудем здесь еще немного.

– Нет. Иди. Немедленно. Попрощайся.

Я злюсь, моя кровь бурлит. Проклятый идиот, кто дал ему право командовать? Злость – это хорошо. Злость лучше, чем слезы.

Я с трудом отрываю взгляд от Кристиана и ищу Хосе. Он беседует с группой каких-то девиц. Направляюсь к нему. Почему я должна слушаться Кристиана? Только потому, что он привез меня сюда? Какого черта! И вообще, что он себе воображает?

Девицы ловят каждое слово Хосе. Одна из них, несомненно, узнает меня по тем портретам и раскрывает рот от изумления.

– Хосе!

– Ана! Извините, девочки.

Хосе улыбается им и обнимает меня за плечи. Надо же, Хосе, мой старый приятель, сделался таким галантным, светским, производит впечатление на женщин.

– Ты выглядишь умопомрачительно, – говорит он.

– Мне пора уходить, – бормочу я.

– Но ведь ты только что пришла.

– Да, но Кристиану нужно возвращаться. Хосе, твои работы – фантастика. Ты очень талантлив.

Он просиял.

– Классно, что я тебя повидал.

Он по-медвежьки обхватывает меня и кружится вместе со мной. Краем глаза замечаю Кристиана. Он злится, ясное дело, потому что я в объятьях Хосе. Ладно, позлись, дружище! Я нарочно обнимаю Хосе за шею. Сейчас Кристиан лопнет от бешенства. Его глаза мечут молнии. Он медленно направляется к нам.

– Спасибо, что предупредил меня насчет портретов, – ехидно говорю я.

– Ой, блин. Извини, Ана. Мне и вправду нужно было бы сообщить тебе. Как ты их находишь?

– Хм... не знаю, – честно отвечаю я, мгновенно выбитая из равновесия его вопросом.

– Ну, они все уже проданы, так что они кому-то понравились. Круто, не? Ты – девушка с постера.

Хосе обнимает меня еще крепче. К нам подходит разъяренный Кристиан. К счастью, Хосе не видит его лица.

– Не пропадай, Ана, – Хосе отпускает меня. – О, мистер Грей, добрый вечер.

– Мистер Родригес, я очень впечатлен. – Кристиан произносит это с ледяной вежливостью. – К сожалению, мы не можем остаться здесь, так как должны вернуться в Сиэтл. Анастейша? – Он подчеркнуто произносит слово «мы» и берет меня за руку.

– Пока, Хосе. Еще раз поздравляю.

Я поспешно чмокаю его в щеку и не успеваю опомниться, как Кристиан уже выволакивает меня из здания. Я знаю, что он клоочет от безмолвной ярости, но я тоже зла на него.

Он быстро окидывает взглядом улицу и направляется влево, а потом внезапно втаскивает меня в боковую улочку и резко прижимает к стене. Обхватывает ладонями мое лицо, заставляет заглянуть в его горящие, решительные глаза.

Я судорожно хватаю ртом воздух, а Кристиан яростно меня целует. В какой-то момент наши зубы лязгают друг о друга, потом его язык проникает в мой рот.

Желание взрывается в моем теле подобно фейерверку в честь национального праздника. Я тоже целую его, с такой же страстью. Я вцепилась в его волосы, тяну их без пощады. Он

стонет. Этот низкий звук очень сексуален; он рождается в глубине его глотки и вибрирует в моем теле. Рука Кристиана сползает мне на бедро, пальцы через платье впиваются в мое тело.

Я вливаю в наш поцелуй весь страх и боль последних дней, привязываю Кристиана ко мне. И в этот момент слепой страсти меня осеняет – он делает то же самое, чувствует то же самое.

Тяжело дыша, он прерывает поцелуй. Его глаза светятся желанием, этот свет уже зажег мою кровь, она бурлит в моем теле. Я хватаю ртом драгоценный воздух, наполняю им легкие.

– Ты. Моя. Ты. Моя, – рычит он, подчеркивая каждое слово. Наклоняется, упираясь руками в колени, словно только что пробежал марафонскую дистанцию. – Клянусь богом, Ана.

Я прислоняюсь к стене, тяжело дышу, пытаюсь взять под контроль судорожную реакцию собственного тела, обрести равновесие.

– Прости, – шепчу я, когда ко мне возвращается дыхание.

– Ты должна быть моей. Я понимаю, что ты колеблешься. Ты хочешь быть с фотографом, Ана? Он явно неравнодушен к тебе.

Я виновато качаю головой.

– Нет. Он просто друг.

– всю мою сознательную жизнь я старался избегать крайних эмоций. А ты... ты вытаскиваешь из меня чувства, совершенно мне чуждые. Это очень ... – Он хмурится, подыскивая слово. – Тревожно... Я люблю все держать под контролем, Ана, а рядом с тобой это просто... – в его глазах мелькает удивление, – невозможно.

Он делает неопределенный жест рукой, проводит ею по волосам и тяжело вздыхает.

– Ладно, пойдём. Нам нужно поговорить, а тебе – еще и поесть.

Глава 2

Кристиан привел меня в маленький уютный ресторан.

– Ладно, этот нас устроит, – пробормотал он. – У нас мало времени.

Ресторан мне нравится. Деревянные стулья, льняные скатерти, а стены того же цвета, что и в игровой комнате, – темно-красные; на стенах кое-где висят маленькие зеркала в позолоченной оправе, на столах – белые свечи и вазочки с белыми розами. Где-то в глубине Элла Фицджеральд мягко воркует о недуге под названием «любовь». Все вполне романтично.

Официант ведет нас к столику на двоих в небольшом алькове. Я усаживаюсь, не зная, чего ждать от предстоящего разговора.

– У нас мало времени, – говорит Кристиан официанту. – Пожалуйста, два стейка из вырезки средней прожаренности, под соусом бешамель, если есть, с картофелем фри и свежие овощи на выбор шефа. И принесите винную карту.

– Конечно, сэр.

Официант, впечатленный холодным, властным тоном Кристиана, спешно удаляется. Кристиан кладет на столик свой смартфон. Господи, неужели я не имею права голоса?

– А если я не люблю стейк?

– Анастейша, опять ты за старое...

– Кристиан, я не ребенок.

– А ведешь себя как ребенок.

Я вздрагиваю, словно от пощечины. Сейчас начнется раздраженная перепалка, хотя и в романтическом интерьере, но уж точно без цветов и сердечек.

– Я ребенок, потому что не люблю стейк? – бубню я, стараясь спрятать обиду.

– Потому что нарочно заставляешь меня ревновать. Совершенно по-детски. Неужели тебе не жалко своего приятеля, когда ты так поступаешь? – Кристиан поджимает губы и хмурится.

Возвращается официант с винной картой.

Как я не подумала об этом? Я краснею. Бедный Хосе – я вовсе не собиралась обнадеживать его. Я помертвела: в самом деле, как по-дурачки! Прав Кристиан.

– Хочешь выбрать вино? – обращается он ко мне, вопросительно подняв брови, сама надменность. Ведь знает, что я совершенно не разбираюсь в винах.

– Выбери ты, – отвечаю я, хмуро, но покорно.

– Пожалуйста, два бокала «Баросса Вэлли Шираз».

– Э-э... Мы подаем это вино только бутылкой, сэр.

– Тогда бутылку, – приказывает Кристиан.

– Хорошо, сэр.

Официант покорно удаляется, и я его понимаю. Хмуро смотрю на своего Пятьдесят Оттенков. Что так выводит его из себя? Наверное, я. Где-то в глубине моей души внутренняя богиня восстает от сна, потягивается и улыбается. Она подремала.

– Ты очень вздорный.

Он бесстрастно смотрит на меня.

– Интересно, с чего бы это?

– Ладно, может, лучше найдем верный тон для честного и откровенного обсуждения нашего будущего? – Я заглядываю ему в глаза и сладко улыбаюсь.

Его рот сжимается в жесткую линию, но потом, почти против желания, губы шевелятся, и я понимаю, что он пытается спрятать улыбку.

– Извини.

– Извинения приняты. И я с удовольствием сообщаю тебе, что за время, прошедшее с нашего последнего совместного ужина, я не перешла на вегетарианство.

– Тогда ты в последний раз ела что-то существенное, так что, по-моему, это умозрительный факт, далекий от практической реальности.

– Вот, опять это слово, «умозрительный».

– Да, умозрительный, небесспорный, – произносит он, и в его глазах мелькают смешинки. Он приглаживает волосы и снова становится серьезным. – Ана, в последний раз, когда мы говорили с тобой о важных вещах, ты ушла от меня. Я немного нервничаю. Я уже сказал тебе, что хочу тебя вернуть, а ты... не ответила мне. – В его глазах я вижу мольбу и ожидание, а его искренность меня обезоруживает. Черт побери, что же мне ему ответить?

– Я скучала без тебя... ужасно скучала, Кристиан. Последние дни были... очень тяжелыми. – Комок в моем горле растет и растет, я вспоминаю свое мрачное отчаяние.

Последняя неделя, наполненная неопишуемой болью, стала самой тяжелой в моей жизни. Ничего подобного со мной еще не случалось. Но здравый смысл берет свое.

– Ничего не изменилось. Я не могу быть такой, как нужно тебе. – Я буквально выдавливаю из себя эти слова, им очень мешает комок в горле.

– Ты будешь такой, как нужно мне, – решительно заявляет он.

– Нет, Кристиан, не буду.

– Ты расстроена из-за того, что произошло в тот последний раз. Я вел себя глупо, а ты... Да и ты тоже. Почему ты не сказала стоп-слово, Анастейша? – Его тон меняется, в нем звучит упрек.

Что?.. Эге, смена темы...

– Ответь мне.

– Не знаю. Я была не в себе. Я старалась быть такой, какой тебе нужно, старалась перетерпеть боль. Поэтому я просто забыла. Понимаешь... я забыла, – прошептала я, пристыженная, и виновато пожала плечами.

Возможно, тогда мы избежали бы ссоры.

– Ты забыла! – ужасается он и с силой сжимает край стола. Я вяну под его гневным взглядом.

Дьявол! Он опять злится. Моя внутренняя богиня тоже недовольна мной. Видишь, ты сама во всем виновата!..

– Вот как я могу доверять тебе? – Его голос еле слышен. – Как?

Появляется официант с заказанным вином, а мы сидим и играем в гляделки, голубые глаза и серые. Нас обоих переполняют невысказанные упреки. Официант с нелепой торжественностью откупоривает бутылку и наливает немного вина Кристиану. Тот машинально берет бокал и пробует вино.

– Хорошо, – кивает он.

Официант аккуратно наполняет бокалы, ставит на стол бутылку и поспешно уходит. Все это время Кристиан не отрывает от меня глаз. Я первая прекращаю игру и делаю большой глоток. Вкуса вина я почти не ощущаю.

– Извини, – шепчу я.

В самом деле, как глупо все получилось. Я ушла, решив, что у нас разные представления об удовольствии, но сейчас он говорит, что я могла его остановить.

– За что? – пугается он.

– Что не сказала стоп-слово.

Он прикрывает веки, словно испытывает облегчение.

– Мы могли бы избежать всех этих страданий, – бормочет он.

– Выглядишь ты тем не менее хорошо.

«Более чем хорошо. Ты выглядишь, как всегда».

– Внешность обманчива, – спокойно возражает он. – Мне было очень плохо, Ана. Пять дней я жил во мраке, без солнца. В вечной ночи.

Я тронута его признанием. Господи, совсем как я...

– Ты обещала, что никогда не уйдешь от меня, а сама из-за какого-то недоразумения – и сразу за дверь.

– Когда это я обещала тебе, что не уйду?

– Во сне. Анастейша, это была самая приятная вещь, какую я слышал в жизни. Я так обрадовался.

Мое сердце сжалось, рука потянулась к бокалу.

– Ты говорила, что любишь меня, – шепчет он. – Что, теперь это в прошлом? – В его вопросе звучит тревога.

– Нет, Кристиан, нет.

– Хорошо, – бормочет он и вздыхает с облегчением. Сейчас он выглядит таким беззащитным.

Его признание поразило меня. Неужели он переменился? Ведь когда-то, в самом начале, я призналась, что люблю его, и он пришел в ужас...

Вернулся официант. Быстро ставит перед нами тарелки и исчезает.

Проклятье. Еще эта еда!

– Ешь, – приказывает Кристиан.

Я понимаю, что голодна, но в этот момент мой желудок свело судорогой. Вот я сижу сейчас напротив любимого мужчины, единственного в моей жизни, и мы говорим о нашем неопределенном будущем. Какой уж тут здоровый аппетит? Я с тоской смотрю на тарелку.

– Клянусь богом, Анастейша, если ты не будешь есть, я прямо тут, в ресторане, положу тебя к себе на колени и отшлепаю. И это никак не будет связано с моими сексуальными пристрастиями. Ешь!

Не кипятись, Грей... Мое подсознание глядит на меня поверх очков-половинок. Оно целиком и полностью поддерживает Пятьдесят Оттенков, соглашается с ним.

– Ладно, я поем. Уйми, пожалуйста, зуд в твоей доминантной ладони.

Он по-прежнему смотрит на меня – строго, без улыбки. Неохотно беру нож с вилкой и отрезаю кусочек стейка. Ох, какой он вкусный! Я голодна, очень голодна. Жую мясо, и Грей заметно успокаивается.

Мы молча ужинаем. Музыка переменилась. Нежный женский голос поет грустную песню, ее слова эхом повторяют мои мысли. Я тоже никогда уже не буду прежней, после того как он вошел в мою жизнь.

Я поднимаю глаза на Пятьдесят Оттенков. Он пережевывает мясо и смотрит на меня. В горячем взгляде смешались страсть и беспокойство.

– Ты знаешь, кто это поет? – Я пытаюсь завязать нормальную беседу.

Кристиан перестает жевать и прислушивается.

– Нет. Но поет она хорошо.

– Мне тоже нравится.

Наконец, на его лице появляется обычная загадочная улыбка. Что-то он задумал?

– Что? – спрашиваю я.

– Ешь, – мягко говорит он и качает головой.

Я осилила половину тарелки. Больше не могу. Как мне его убедить?

– Все, я сыта. Сэр, как, на ваш взгляд, я съела достаточно?

Он молча и невозмутимо смотрит на меня, потом на часы.

– Я в самом деле наелась, – добавляю я и пью восхитительное вино.

– Нам пора идти. Тейлор уже здесь, а тебе утром – на работу.

– Тебе тоже.

– Мне требуется гораздо меньше сна, чем тебе, Анастейша. Что ж, по крайней мере, ты поела.

– Мы снова полетим на «Чарли Танго»?

– Нет, я ведь пил вино. Нас отвезет Тейлор. Побудем вместе хотя бы пару часов, поговорим. Угадай, чем мы сможем заняться еще, помимо разговоров?

А-а, вот что он задумал! Кристиан подзывает официанта и просит чек, потом берет телефон и звонит.

– Мы в ресторане «Ле Пикотен», Юго-Запад, Третья авеню.

Он всегда говорит по телефону коротко.

– Ты очень резок с Тейлором, да и с другими людьми тоже.

– Просто я быстро излагаю суть, Анастейша, и быстро ее схватываю.

– Сегодня вечером ты не добрался до сути. Ничего не изменилось, Кристиан.

– У меня к тебе предложение.

– Я уже слышала твои предложения.

– Это другое предложение.

Возвращается официант, и Кристиан, не глядя на счет, протягивает ему свою кредитную карточку. Он задумчиво смотрит на меня, пока официант манипулирует с карточкой. Смартфон снова оживает.

Предложение? Что на этот раз? Воображение подсказывает несколько сценариев: похищение, рабство... Нет, все это глупости. Кристиан прячет карточку.

– Пошли. Тейлор приехал.

Мы встаем, и он берет меня за руку.

– Я не хочу терять тебя, Анастейша.

Он нежно целует мои пальцы. Прикосновение губ к моей коже резонансом отзывается по всему телу.

У входа в ресторан нас ждет «Ауди». Кристиан открывает для меня дверцу. Я сажусь на мягкое замшевое сиденье. Он делает знак Тейлору, тот выходит из машины, и они что-то кратко обсуждают. Вещь необычная для них. Любопытно, о чем они говорят? Через пару минут оба садятся в машину. Я кошусь на Кристиана, а тот с бесстрастным видом смотрит куда-то вперед.

Позволяю себе на краткий миг рассмотреть его профиль: прямой нос, полные, четко очерченные губы, восхитительно пышные волосы небрежно падают на лоб. Конечно, я недостойна этого божественно красивого мужчины.

Салон наполняет нежная музыка, какое-то замечательное оркестровое произведение, которое я не знаю. Тейлор встраивается в поток машин и берет курс на I-5 и Сиэтл.

Кристиан поворачивает голову.

– Как я уже сказал, Анастейша, у меня есть предложение.

Я нервно гляжу на водителя.

– Тейлор нас не слышит, – заверяет меня Кристиан.

– Как это?

– Тейлор, – зовет Кристиан. Тейлор не реагирует. Он окликает его снова, опять без ответа. Кристиан наклоняется и хлопает его по плечу. Тейлор снимает наушники, которые я не заметила.

– Да, сэр?

– Спасибо, Тейлор. Все в порядке, слушай дальше.

– Да, сэр.

– Теперь довольна? Он слушает музыку. Пуччины. Забудь о его присутствии. Я забыл.

– Ты нарочно попросил его это сделать?

– Да.

А-а...

– Ладно, так твое предложение?

Внезапно Кристиан принимает решительный и деловой вид. Ой, мама, оказывается, мы обсуждаем сделку. Я внимательно слушаю.

– Позволь мне сначала тебя спросить: ты предпочитаешь правильный, «ванильный» секс? Без всякой эксцентрики?

У меня отвисает челюсть.

– Эксцентрики? – пишу я.

– Эксцентрики, со всякой хренотенью.

– Не верю своим ушам, неужели это говоришь ты?

– Да, я. Ответь мне, – спокойно требует он.

Я краснею. Моя внутренняя богиня стоит на коленях и молит меня согласиться.

– Мне нравится твоя эксцентричная хренотень, – шепчу я.

– Так я и думал. Тогда что же тебе не нравится?

«Что я не могу касаться тебя, что ты наслаждаешься моей болью, не нравится ремень...»

– Мне не нравится угроза жестокого и необычного наказания.

– Ты о чем?

– Меня жутко пугают хлысты и плетки в твоей игровой комнате. Мне не хочется, чтобы ты опробовал их на мне.

– Ладно, договорились: никаких плеток и хлыстов, а также бандажа, – сардонически говорит он.

Я озадаченно смотрю на него.

– Ты пытаешься заново определить жесткие рамки?

– Не совсем. Я просто пытаюсь понять, что тебе нравится, а что нет.

– Самое главное, Кристиан, мне трудно примириться с тем, что ты с удовольствием причиняешь мне боль. А еще мысль о том, что ты будешь это делать, потому что я выйду за какую-то условную случайную черту.

– Но она не случайная; правила у нас записаны.

– Мне не нужен набор правил.

– Вообще? Никаких?

– Никаких.

Я решительно качаю головой, но в душе побаиваюсь. Как он отнесется к моим словам?

– А если я тебя отшлепаю? Не будешь возражать?

– Чем отшлепаешь?

– Вот чем. – Он подносит к моему лицу ладонь.

– Пожалуй, не буду, – неуверенно отвечаю я. – Особенно, если с теми серебряными шариками...

Слава богу, темно. Мои щеки пылают, пропадает голос, когда я вспоминаю ту ночь... Да, я хочу, хочу, чтобы она повторилась.

– Что ж, тогда было забавно, – ухмыляется он.

– Тогда было хорошо, – лепечу я.

– Так ты можешь вытерпеть чуточку боли?

Я пожимаю плечами.

– Да, пожалуй.

Ох, куда он пойдет с этим? Мой уровень тревоги взлетает на несколько баллов по шкале Рихтера.

Он в задумчивости трет подбородок.

– Анастейша, я хочу начать все сначала. Остановимся пока на ванильных радостях. Может быть, потом, если ты начнешь больше мне доверять, мы научимся быть честными друг с другом. Тогда мы выйдем на более высокий уровень общения, шагнем вперед и станем делать кое-какие вещи, которые нравятся мне.

Я озадаченно гляжу на него, и в моей голове пусто, отсутствуют абсолютно все мысли – как компьютерный пипец... Потом понимаю: он волнуется, но я почему-то больше не вижу его отчетливо, словно нас окутала оregonская мгла. Наконец, до меня доходит, что так оно и есть.

Он хочет света, ясности? Но разве мне нравится тьма? Смотри какая и где. В памяти опять всплывают непрошенные воспоминания о Томасе Таллисе.

– Как же наказания?

– Никаких наказаний. – Он кивает как бы в подтверждение своих слов и еще раз повторяет: – Никаких.

– А правила?

– Никаких правил.

– Вообще никаких? Но тебе ведь нужны правила.

– Ты нужна мне еще больше, чем они, Анастейша. Последние дни показались мне адом. Моя интуиция, мой здравый смысл убеждали меня, что я должен тебя отпустить, что я не заслуживаю твоего внимания. Те снимки, которые сделал парень... Мне стало ясно, какой он тебя видит. Ты выглядишь на них беззаботной и красивой. Ты и сейчас красивая, но я вижу твою боль. Мне грустно сознавать, что я стал виновником этой боли... Да, я эгоист. Я захотел тебя мгновенно, в тот момент, когда ты рухнула на пороге моего кабинета. Ты необыкновенная, честная, добрая, сильная, остроумная, соблазнительно невинная; твои достоинства можно перечислять бесконечно. Я обожаю тебя. Хочу тебя, и мысль о том, что ты будешь с кем-то другим, словно нож ранит мою темную душу.

У меня пересохла губы. Мама родная! Если это не признание в любви, тогда что же? И плотину прорвало – из меня полились слова.

– Кристиан, почему ты считаешь, что у тебя темная душа? Я никогда бы не сказала. Печальная, да, возможно... но ты хороший! Я вижу это... ты великодушный, щедрый, добрый, и ты мне никогда не лгал. А я и не очень сильно страдала в тот раз от боли. Просто минувшая суббота стала для меня шоком. Или пробуждением, моментом истины. Я поняла, что ты щадил меня, что я не смогла быть такой, какой ты хотел меня видеть. Потом я ушла и вскоре осознала, что физическая боль, которую ты мне причинил, не идет ни в какое сравнение с болью потери, если мы расстанемся. Я хочу тебе нравиться, но это трудно.

– Ты нравишься мне всегда, – шепчет он. – Сколько раз я должен повторять это?

– Я никогда не знаю, что ты думаешь. Иногда ты такой замкнутый... как островное государство. Ты меня пугаешь. Вот почему я притихла. Потому что не знаю, какое настроение будет у тебя в следующий момент. За наносекунду оно переносится с севера на юг и обратно. Это сбивает меня с толку. И еще ты не позволяешь до тебя дотрагиваться, а мне так хочется показать, как сильно тебя люблю.

Он молчит в темноте, вероятно, не знает, что сказать, и я не выдерживаю. Отстегиваю ремень безопасности и, к удивлению Кристиана, забираюсь к нему на колени.

– Я люблю тебя, Кристиан Грей, – шепчу я, обхватив ладонями его голову. – Ты готов пойти на это ради меня. Я не заслуживаю такой жертвы, и мне очень жаль, что я не могу делать все эти штуки. Ну, может, со временем, я не знаю... однако я принимаю твое предложение, да, принимаю. Где я должна поставить свою подпись?

Он обнимает меня и прижимает к себе.

– Ох, Ана! – вздыхает он и утыкается носом в мои волосы.

Мы сидим, обняв друг друга, и слушаем музыку – спокойно журчащий фортепианный этюд. Она отражает наши эмоции, радостный покой после бури. Я уютно устроилась и положила голову ему на плечо. Он ласково гладит меня по спине.

– Я не переносу, когда ко мне прикасаются, Анастейша, – шепчет он.

– Знаю. Только не понимаю почему.

Он молчит, потом вздыхает и говорит вполголоса:

– У меня было ужасное детство. Один из сутенеров матери... – Его голос дрожит и замолкает, а тело каменеет. Он вспоминает какой-то невообразимый ужас и содрогается. – Я ничего не забыл.

У меня сжимается сердце, когда я вспоминаю шрамы от ожогов на его теле. О Кристиан! Я еще сильнее обнимаю его за шею.

– Она обижала тебя? Твоя мать? – У меня дрожит голос, а в глазах стоят слезы.

– Нет, насколько я помню. Но она меня почти не замечала. Не защищала от своего дружка. – Он хмыкает. – По-моему, это я заботился о ней, а не наоборот. Когда она в конце концов свела счеты с жизнью, прошло четыре дня, прежде чем кто-то забил тревогу и нашел нас... Я это помню.

Я не в силах сдержать возглас ужаса. Господи! К моему горлу подступает желчь.

– Хреново тебе пришлось, – шепчу я.

– На мою долю выпали все пятьдесят оттенков мрака, – бормочет он.

Я прижимаюсь губами к его шее, жалею, представляю маленького и грязного сероглазого мальчугана, растерянного и одинокого, рядом с телом мертвой матери.

Кристиан!.. Я вдыхаю его запах. Божественный, самый любимый запах на всем белом свете. Кристиан еще крепче обнимает меня, целует мои волосы. Я нежусь в его объятиях, а Тейлор гонит машину сквозь ночь.

Когда я просыпаюсь, мы уже едем по Сиэтлу.

– Эй, – ласково говорит Кристиан.

– Прости, – мурлычу я и выпрямляюсь, моргая и потягиваясь. Я все еще сижу у него на коленях, в его объятиях.

– Ана, я могу целую вечность смотреть, как ты спишь.

– Я что-нибудь говорила?

– Нет. Мы уже подъезжаем к твоему дому.

Неужели? Так скоро?

– Мы не поедem к тебе?

– Нет.

Я поворачиваюсь и смотрю на него.

– Почему нет?

– Потому что тебе завтра на работу.

– А-а-а... – Я складываю губы трубочкой.

– Ты что-то задумала?

– Ну, может. – Я немного смущена.

Он весело усмехается.

– Анастейша, я не собираюсь прикасаться к тебе, пока ты не попросишь меня об этом.

– Как? Не понимаю.

– Мне нужно, чтобы ты шла на контакт со мной. В следующий раз, когда мы займемся любовью, ты должна точно сказать мне, что ты хочешь. Точно и подробно.

Тейлор останавливается возле моего дома. Кристиан выходит из машины и открывает передо мной дверцу.

– Я кое-что для тебя приготовил.

Он открывает багажник и извлекает из него большую, красиво упакованную коробку.

Интересно, что это такое?

– Открой, когда поднимешься к себе.

– А ты не пойдешь со мной?

– Нет, Анастейша.

– Когда же я тебя увижу?

– Завтра.

– Мой босс хочет, чтобы я пошла с ним завтра в ресторан.

Лицо Кристиана делается строгим.

– В самом деле? Зачем? – В его голосе звучит скрытая угроза.

– Чтобы отпраздновать окончание моей первой рабочей недели, – быстро добавляю я.

– И куда же?

– Не знаю.

– Я могу забрать тебя оттуда.

– Хорошо, я сообщу тебе по почте или эсэмэской.

– Договорились.

Он провожает меня до входной двери и ждет, пока я выуживаю из сумочки ключи и открываю дверь. Потом он наклоняется и, держа меня за подбородок, проводит дорожку из поцелуев от уголка моего глаза до уголка рта.

У меня вырывается тихий стон, внутри все тает и млеет.

– До завтра, – шепчет он.

– Доброй ночи, Кристиан. – В моем голосе звучит желание.

Он улыбается и приказывает:

– Иди.

Я иду через вестибюль, держа в руках загадочную коробку.

– Пока, малышка.

Он поворачивается и грациозно, как всегда, возвращается к машине.

В квартире я открываю коробку. В ней вижу мой лэптоп MacBook Pro, «блэкберри» и еще одну прямоугольную коробку. Что же там? Я снимаю серебристую бумагу. Под ней – черный кожаный футляр.

Открываю футляр и обнаруживаю айпад. Рехнуться можно! На экране лежит белая карточка. Строки написаны почерком Кристиана.

Анастейша – это тебе.

Я знаю, что тебе хочется послушать.

Музыка все скажет вместо меня.

Кристиан.

Я получила микстейп Кристиана Грея, составленную им музыкальную композицию, да еще на роскошном крутом айпаде. Неодобрительно качаю головой, мол, слишком дорогой презент, а в душе довольна. Такой девайс есть у нас в офисе, у Джека, и я знаю, как он работает.

Включаю его и ахаю, увидев заставку: маленькая модель планера. Господи, планер «Бланик» Л-23 на стеклянной подставке стоит на письменном столе Кристиана. Вероятно, в его кабинете. У меня отвисает челюсть.

Он склеил его! Он действительно его склеил. Я вспомнила, что он упомянул о нем в записке, лежавшей в цветах. Меня захлестывает радость – я моментально понимаю, что он вложил в этот подарок свою душу.

Я направляю стрелку вниз, чтобы открыть программу, и снова ахаю при виде другого снимка: нас с Кристианом сфотографировали на тусовке по случаю окончания колледжа. Снимок потом появился в «Сиэтл таймс». Кристиан там потрясающий красавец. Мое лицо расплывается в невольной улыбке: да, он красавец, и он мой!

Взмах пальца, иконка смещается, а на следующем экране появляются несколько новых: электронные книги, Kindle app, Word – что угодно.

Британская библиотека? Я касаюсь иконки – выскакивает меню: Историческая коллекция. Двигаясь по списку, я выбираю «Новеллы XVIII – XIX столетий». Вот другое меню. Я печатаю в строке выбора: «Американцы у Генри Джеймса». Открывается новое окно, со сканированной копией книги. Елки-палки, да это издание 1879 года! Кристиан купил мне доступ в Британскую библиотеку – достаточно лишь нажать клавишу.

Я понимаю, что могу надолго тут застрять, и поскорее выхожу из библиотеки. Вижу другие приложения – новости, погода... «хорошая еда» (тут я закатываю глаза от возмущения и одновременно улыбаюсь)... Но в записке упомянута музыка. Я возвращаюсь к основному интерфейсу, кликаю иконку, появляется плей-лист.

Я просматриваю музыку. Подборка вызывает у меня улыбку. Томас Таллис – уж его-то я никогда не забуду. Ведь я слышала его дважды, когда Кристиан порол меня и трахал.

«Колдовство» – группа «Pendulum». У меня рот до ушей – я кружусь по комнате. Бах-Марчелло – ну нет, слишком печально, не годится для моего теперешнего настроения. Хмм. Джеф Бакли – да, слышала о таком. «Snow Patrol», моя любимая группа, а еще композиция под названием «Принципы похоти». Как похоже на Кристиана! Еще одна – «Обладание»... о да, вот они, Пятьдесят Оттенков. Про остальные я никогда не слышала.

Выбираю песню и нажимаю play. Называется она «Тру», поет Нелли Фуртадо. Голос обволакивает меня, окутывает меня, словно серебристый шарф. Я ложусь на постель и гляжу в потолок.

Что, это и есть новая попытка Кристиана? Попытка новых отношений между нами? Я околдована словами песни, но пытаюсь понять его планы. Он скучал без меня. Я скучала без него. Возможно, он что-то испытывает ко мне. Возможно. Айпад, эти песни и приложения – он выбирал их специально для меня. Значит, хочет, чтобы я была с ним. В самом деле хочет. В моем сердце шевелится надежда.

Песня замолкает, а у меня на глаза наворачиваются слезы. Я поскорей выбираю другую – «Ученый», группа «Колдплэй», ее очень любит Кейт. Я ее знаю, но всегда слушала мимоходом, невнимательно. Сейчас я закрываю глаза, и слова песни омывают меня, проникают мне в душу.

Из глаз полились слезы. Я не могу их остановить. Если это не раскаяние, тогда что же? Ах, Кристиан!..

Или это приглашение? Ответит ли он на мои вопросы? Но, может, я слишком фантазирую и вижу то, чего нет в реальности и никогда не будет?

Я смахиваю слезы. Надо отправить ему письмо и поблагодарить. Я вскакиваю с постели и иду за ноутбуком.

Под «Колдплэй» я сажусь и поджигаю ноги. «Мак» включается, и я открываю почту.

От кого: Анастейша Стил

Тема: iPad

Дата: 9 июня 2011 г. 23.56

Кому: Кристиан Грей

Ты опять заставил меня плакать.

Я люблю планшетник.

Я люблю песни.

Я люблю приложение «Британская библиотека».

Я люблю тебя.

Спасибо.

Доброй ночи.

Ана хх

От кого: Кристиан Грей

Тема: iPad

Дата: 10 июня 2011 г. 00.03

Кому: Анастейша Стил

Дорогая Анастейша

Рад, что он тебе понравился. Я купил и себе такой же.

Если бы я был рядом, я осушил бы твои слезы поцелуями.

Но я не рядом – так что ложись спать.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Его ответ вызывает у меня улыбку: все-таки он верен себе – такой властный. Изменится ли и это? И тут я понимаю, что и не надеюсь на это. Он нравится мне именно таким, доминирующим, если к нашим отношениям не примешивается страх перед физическим наказанием.

От кого: Анастейша Стил

Тема: Мистер Ворчун

Дата: 10 июня 2011 г. 00.07

Кому: Кристиан Грей

Ты верен себе – как всегда, властный и, возможно, возбужденный, возможно, сердитый.

Я знаю способ, как облегчить такое состояние. Но ты не рядом – ты не позволил мне остаться у тебя и ждешь, что я стану тебя умолять...

Мечтать не вредно, сэр.

Ана хх

P.S. Я обратила внимание, что ты включил в плей-лист и группу «Сталкер», ее антем «Каждое твоё дыхание». Мне нравится твоё чувство юмора, но знает ли о нём доктор Флинн?

От кого: Кристиан Грей

Тема: Спокойствие Будды

Дата: 10 июня 2011 г. 00.10

Кому: Анастейша Стил

Дражайшая мисс Стил

Порка встречается и при «ванильных» отношениях, как тебе известно. Как правило, при обоюдном согласии и в сексуальном контексте... но я более чем счастлив сделать исключение.

Тебе будет приятно узнать, что доктору Флинну тоже нравится мое чувство юмора.

Теперь, прошу тебя, ложись спать, ведь тебе предстоит напряженный день.

Между прочим, ты будешь умолять меня, поверь. И я жду этого.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От кого: Анастейша Стил

Тема: Доброй ночи, сладких снов

Дата: 10 июня 2011 г. 00.12

Кому: Кристиан Грей

Ну, раз ты так просишь и раз мне нравится твой восхитительный подарок, я свернусь клубочком, обнимая айпад, и засну, слушая музыку, которая тебе нравится, и шаря по «Британской библиотеке».

А. ххх

От кого: Кристиан Грей

Тема: Еще одна просьба

Дата: 10 июня 2011 г. 00.15

Кому: Анастейша Стил

Думай обо мне. Я хочу тебе присниться.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Думать о тебе, Кристиан Грей? Я всегда о тебе думаю.

Я быстро переодеваюсь в пижаму, чищу зубы и залезаю под одеяло. Вставив в уши наушники, достаю из-под подушки сдувшийся воздушный шарик с надписью «Чарли Танго», прижимаю к сердцу.

Меня переполняет радость; на моем лице глупая, от уха до уха улыбка. Как непохоже утро этого дня на вечер. Смогу ли я вообще заснуть?

Хосе Гонсалес выводит успокаивающую мелодию под гипнотический гитарный рифф, и я медленно уплываю в сон. Но перед этим успеваю еще раз удивиться, как исправился мир за один вечер, и думаю, не составить ли и мне свой собственный плей-лист для Кристиана.

Глава 3

Один из плюсов жизни без тачки – по дороге на работу, в автобусе, я могу подключить наушники к айпаду, благополучно лежащему в моей сумке, и слушать чудесные мелодии, которые подарил мне Кристиан. Поэтому я приезжаю на работу с радостной физиономией.

Джек бросает на меня долгий взгляд и удивленно говорит:

– Доброе утро, Ана. Ты просто сияешь.

Его замечание меня беспокоит. Как некстати!

– Я нормально выспалась, спасибо, Джек. Доброе утро.

Он поднимает брови.

– Пожалуйста, прочти это до обеда и напиши резюме. Хорошо? – Он вручает мне четыре рукописи и, заметив на моем лице ужас и недоумение, добавляет: – Только четыре главы.

– Конечно.

Я с облегчением улыбаюсь, и он тоже отвечает мне широкой улыбкой.

Я включаю компьютер, допиваю латте и съедаю банан. В почте меня уже ждет письмо от Кристиана.

От кого: Кристиан Грей

Тема: Так помоги мне...

Дата: 10 июня 2011 г. 08.05

Кому: Анастейша Стил

Я очень надеюсь, что ты позавтракала.

Я скучал без тебя этой ночью.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От кого: Анастейша Стил

Тема: Старые книги

Дата: 10 июня 2011 г. 08.33

Кому: Кристиан Грей

Я работаю на компе и жую банан. Я не завтракала несколько дней, так что это шаг вперед. Я в восторге от приложения «Британская библиотека» – уже перечитываю «Робинзона Крузо». ... И, конечно, я люблю тебя.

А теперь не мешай: я пытаюсь работать.

Анастейша Стил, секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

От кого: Кристиан Грей

Тема: Это все, что ты ела?

Дата: 10 июня 2011 г. 08.36

Кому: Анастейша Стил

Исправляй ситуацию. Ведь тебе потребуется вся твоя энергия, чтобы умолять меня кое о чем.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От кого: Анастейша Стил

Тема: Зараза

Дата: 10 июня 2011 г. 08.39

Кому: Кристиан Грей

Мистер Грей, я пытаюсь зарабатывать себе на жизнь. А умолять меня придется вам.

Анастейша Стил, секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

От кого: Кристиан Грей

Тема: Накликаешь!

Дата: 10 июня 2011 г. 08.40

Кому: Анастейша Стил

Что ж, мисс Стил, я люблю справляться с трудными ситуациями...

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Я сижу и сияю как идиотка. Но мне ведь нужно прочесть четыре главы и написать о них. Кладу на стол рукописи и приступаю.

В обеденный перерыв я иду в магазин, съедаю сэндвич с копченой говядиной-пастроми и слушаю музыку Кристиана – на очереди интересный Найтин Соуни с его индийско-английским сочинением под названием «Родные страны». В музыкальных пристрастиях мистера Грея, на мой взгляд, много эклектики. Я двигаюсь назад и слушаю классику, «Фантазию на тему Томаса Таллиса» Ральфа Вон Уильямса. О, у Кристиана есть чувство юмора, и мне это нравится. Черт! Когда с лица сойдет эта идиотская улыбка?

День тянется бесконечно долго. Улучив момент, я решаю послать Кристиану письмо.

От кого: Анастейша Стил

Тема: Скучно

Дата: 10 июня 2011 г. 16.05

Кому: Кристиан Грей

Бью баклуши.

Как дела?

Чем занимаешься?

Анастейша Стил, секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

От кого: Кристиан Грей

Тема: Твои баклуши

Дата: 10 июня 2011 г. 16.15

Кому: Анастейша Стил

Переходи на работу ко мне.

Тут тебе не придется бить баклуши.

Уверен, что найду для твоих пальчиков лучшее применение.

В самом деле, у меня уже есть несколько вариантов на выбор...

Я занят обычными делами – слиянием и поглощением.

Все это тебе малоинтересно.

Твоя офисная почта мониторится.

Кристиан Грей

Отвлеченный генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Вот как! Об этом я и не подумала. Но откуда же он знает? Я хмуро гляжу на экран, быстро открываю почту и удаляю нашу переписку.

Ровно в половине шестого Джек подходит к моему столу. Сегодня пятница, поэтому на нем джинсы и черная рубашка.

– Ну как, Ана, обмоем твой дебют? Обычно мы заходим в бар на той стороне улицы.

- Мы? – с надеждой переспрашиваю я.
– Да, многие из нас. Ты пойдешь?
По неведомой причине, которую мне не хочется анализировать, я испытываю облегчение.
– С удовольствием. Как называется бар?
– «У Пятидесяти».
– Ты шутишь.
Он удивленно смотрит на меня.
– Нет. А что?
– Да так, извини. Я приду.
– Что ты будешь пить?
– Пиво.
– Прекрасно.
Я иду в туалет и с «блэкберри» посылаю письмо Кристиану.

От кого: Анастейша Стил

Тема: Как раз для тебя

Дата: 10 июня 2011 г. 17.36

Кому: Кристиан Грей

Мы идем в бар под названием «У Пятидесяти».

Можешь себе представить, какой толстый пласт юмора я в этом обнаружила.

Жду вас там, мистер Грей.

А. х

От кого: Кристиан Грей

Тема: Опасность

Дата: 10 июня 2011 г. 17.38

Кому: Анастейша Стил

Горные разработки всяких пластов – очень и очень опасное занятие.

Кристиан Грей

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От кого: Анастейша Стил

Тема: Опасность?

Дата: 10 июня 2011 г. 17.40

Кому: Кристиан Грей

Почему ты так считаешь?

От кого: Кристиан Грей

Тема: Просто...

Дата: 10 июня 2011 г. 17.42

Кому: Анастейша Стил

Высказываю свои наблюдения, мисс Стил.

Скоро увидимся.

Скорее раньше, чем позже, детка.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Я рассматриваю себя в зеркале. Какие перемены, хотя прошел всего лишь день. Мои щеки порозовели, глаза блестят. Вот эффект Кристиана Грея и небольшого почтового спарринга с ним. Я усмехаюсь собственному отражению и разглаживаю бледно-голубую рубашку – ту самую, купленную Тейлором. Сегодня я надела свои любимые джинсы. Большинство сотруд-

ниц офиса носит либо джинсы, либо тонкие юбки. Мне тоже нужно обзавестись парой таких юбок. Пожалуй, я займусь этим в выходные и обналичу чек, который Кристиан дал мне за мою букашечку-«Ванду».

На выходе из здания меня кто-то окликает.

– Мисс Стил?

Я поворачиваюсь и вижу совсем юную девушку. Она похожа на призрак – бледная, со странным лицом, похожим на маску.

– Мисс Анастейша Стил? – повторяет она, а ее лицо остается неподвижным, даже когда она говорит.

– Да, а что?

Она останавливается на тротуаре в метре от меня и смотрит мне в глаза. Я тоже смотрю на нее в оцепенении. Кто она такая? Что ей надо?

– В чем дело? – интересуюсь я. Откуда она знает, как меня зовут?

– Нет... я просто хотела взглянуть на вас.

Ее голос до жути нежный. Как и у меня, у нее темные волосы и светлая кожа. Глаза желто-карие, как виски бурбон, но безжизненные и тусклые. На красивом лице – печать горя.

– Простите – мы в неравном положении, – говорю я, стараясь не обращать внимания на неприятные мурашки, побежавшие по спине.

Теперь я замечаю, что она выглядит странно, вся неухоженная и растрепанная. Ее одежда на два размера больше, чем надо, в том числе и элегантный плащ-тренчкот.

Она смеется – тоже странно, неестественно, и ее смех лишь усиливает мое беспокойство.

– Что в тебе есть такого, чего нет у меня? – грустно спрашивает она.

Мое беспокойство перерастает в страх.

– Простите, кто вы?

– Я? Я – никто.

Она поднимает руку и проводит ладонью по длинным, до плеч, волосам. Рукав пальто сползает вниз, обнажая запястье, а на нем – грязноватый бинт.

Мамочка моя!

– Всего доброго, мисс Стил.

Она поворачивается и уходит вверх по улице, а я будто приросла к месту и смотрю, как ее хрупкая фигура исчезает в толпе людей, выходящих из различных офисов.

Что все это значит?..

Озадаченная, я направляюсь через улицу к бару, пытаюсь понять, что же произошло. Мое подсознание поднимает свою отвратительную голову и шипит как змея: «Она имеет какое-то отношение к Кристиану».

Бар «У Пятидесяти» – безликий, похожий на пещеру. На стенах развешены бейсбольные атрибуты и постеры. Джек сидит возле стойки, а с ним Элизабет, Кортни, другой редактор, два парня из финансового и Клэр из приемной. В ушах у нее, как всегда, – серебряные обручи.

– Эй, Ана! – Джек протягивает мне бутылку «Бада».

– За вас... спасибо, – бормочу я, все еще не опомнившись от встречи с призраком в женском обличье.

– Будем...

Мы чокаемся пивными бутылками, и он продолжает беседовать с Элизабет. Клэр приветливо улыбается.

– Ну, как прошла первая неделя?

- Спасибо, хорошо. Все, по-моему, очень приятные.
- Сегодня ты выглядишь гораздо веселее.
- Потому что пятница, – тут же нахожусь я. – Какие у тебя планы на выходные?

Испытанный отвлекающий прием срабатывает, я спасена. Оказывается, Клэр – из многодетной семьи, у нее шестеро братьев и сестер, и она поедет на семейную встречу в Такому. Она сразу оживилась, а я вдруг поняла, что не общалась ни с кем из моих ровесниц, с тех пор как Кейт уехала на Барбадос.

Я рассеянно подумала, как там дела у Кейт... и Элиота. Не забыть бы поинтересоваться у Кристиана, слышал ли он что-нибудь от него. Ох, в следующий вторник вернется Итан, брат Кейт, и он остановится в нашей квартире. Не думаю, что Кристиан обрадуется новости. Моя встреча с девушкой-призраком все дальше отходит на задний план.

Во время нашего с Клэр разговора Элизабет протягивает мне еще одну бутылку.

– Спасибо, – с улыбкой благодарю я.

С Клэр очень легко – она разговорчивая. Я не успеваю опомниться, как получаю третью бутылку – от парня из финансового.

Элизабет и Кортни уходят; Джек присоединяется к нам с Клэр. Где же Кристиан? Один из финансовых парней вступает в беседу с Клэр.

– Ана, ты не жалеешь, что пришла к нам?

Джек говорит тихо, а стоит ко мне чересчур близко. Правда, я уже заметила, что он всегда так беседует, даже в офисе.

– Спасибо, Джек, я нравилась сама себе в эту неделю. Да, я считаю, что правильно выбрала место работы.

– Ты очень умная, Ана. Далекое пойдешь.

Я зарделась от его комплимента.

– Спасибо, – бормочу я, не зная, что еще сказать.

– Ты далеко живешь?

– Недалеко от рынка Пайк-Маркет.

– О, мы почти соседи. – Улыбаясь, он встает еще ближе ко мне и облакачивается о стойку. Я оказываюсь в ловушке. – Какие у тебя планы на выходные?

– Ну, мне...

Я чувствую его еще до того, как вижу. Словно все мое тело тонко настроено на его присутствие. Я ощущаю исходящее от него странное пульсирующее электричество. Это одновременно успокаивает и зажигает меня – такое вот внутреннее противоречие.

Кристиан обнимает меня за плечи. Жест кажется небрежным и дружеским – но я-то понимаю его смысл. Он заявляет о своих правах, и в этой ситуации я радуюсь. Он ласково целует меня в макушку.

– Привет, малышка.

Я испытываю облегчение и восторг, я не могу оторвать от него глаз. Он отводит меня в сторону, а сам с бесстрастным лицом смотрит на Джека. Потом переключается на меня, лукаво улыбается и чмокает в щеку. На Кристиане джинсы, пиджак в тонкую полоску и белая рубашка с открытым воротом. Как всегда, он выглядит лучше всех.

Джек машинально пятится назад.

– Джек, это Кристиан, – виновато бормочу я. Почему я оправдываюсь? – Кристиан, это Джек.

– Я бойфренд, – объявляет Кристиан с холодной улыбкой, которая не затрагивает глаза, и пожимает руку Джека, и тот мысленно оценивает изысканный образчик мужественности, стоящий перед ним.

– Я босс, – высокомерно заявляет Джек. – Ана и в самом деле упоминала о каком-то бывшем приятеле.

Ой, зря! Не надо играть в такие игры с Кристианом Греем.

– Ну, я больше не бывший, – спокойно отвечает Кристиан. – Пойдем, малышка, нам пора.

– Оставайтесь с нами. Выпьем вместе, – тут же предлагает Джек.

Мысль не кажется мне удачной. Откуда такая неловкость? Я скашиваю взгляд на Клэр. Конечно, она раскрыла рот и с явным обожанием глядит на Кристиана. Когда я перестану волноваться из-за эффекта, который он производит на других женщин?

– У нас свои планы, – с загадочной улыбкой отвечает Кристиан.

Планы? По моему телу пробегает трепет предвкушения.

– Может быть, в другой раз, – добавляет он. – Пошли, – говорит он и берет меня за руку.

– До понедельника.

Я улыбаюсь Джеку, Клэр и парням из финансового, изо всех сил стараюсь не замечать недовольную физиономию босса и выхожу из бара следом за Кристианом.

Тейлор ждет у тротуара за рулем «Ауди».

– Почему вы были похожи на мальчишек, которые состязаются, кто дальше пустит струю? – спрашиваю я у Кристиана, когда он открыл передо мной дверцу.

– Потому что так оно и было, – бормочет он и одаривает меня своей загадочной улыбкой.

– Здравствуйте, Тейлор, – здороваюсь я, и наши глаза встречаются в зеркале заднего вида.

– Добрый день, мисс Стил, – вежливо кивает Тейлор.

Кристиан садится рядом со мной, сжимает мою руку и ласково целует пальцы.

– Привет, – тихо говорит он.

Я краснею: понимаю, что Тейлор нас слышит, и рада, что он не видит страстного, опаляющего взгляда, который направил на меня Кристиан. Я собираю все свое самообладание, чтобы не прыгнуть на него прямо тут, на заднем сиденье тачки.

Ох, заднее сиденье... хмм.

– Привет, – еле слышно отвечаю я пересохшими губами.

– Чем займемся сегодня вечером?

– По-моему, ты сказал про какие-то планы.

– О-о, Анастейша, я-то знаю, чего мне хочется. Я спрашиваю тебя, что ты хочешь.

Я улыбаюсь ему.

– Понятно, – произносит он с сальной ухмылкой. – Тогда я жду, когда ты попросишь меня. Где это произойдет, у меня или у тебя?

Наклонив голову набок, он улыбается мне – ой как сексуально!

– Вы очень самонадеянны, мистер Грей. Но для разнообразия мы можем поехать ко мне. Я нарочно кусаю губу, и его лицо мрачнеет.

– Тейлор, пожалуйста, к мисс Стил.

– Да, сэр, – отвечает Тейлор и встраивается в поток машин.

– Как прошел твой день? – интересуется Кристиан.

– Хорошо. А твой?

– Спасибо, хорошо.

Его широкая до комизма ухмылка отражает мою. Он опять целует мои пальцы.

– Ты отлично выглядишь, – говорит он.

– Ты тоже.

– Твой босс, Джек Хайд... он хороший работник?

Ого! Неожиданная смена темы. Я хмурюсь.

– А что? Это имеет какое-то значение? Влияет на дальность струи?

Кристиан фыркает.

– Парень хочет залезть тебе в трусики, Анастейша.

У меня отваливается челюсть. Я краснею и нервно кошусь на Тейлора.

– Ну, мало ли что он хочет... Зачем вообще говорить об этом? Ты ведь знаешь, что он мне неинтересен. Он просто мой босс.

– В этом все дело. Он посягает на то, что принадлежит мне. Мне нужно знать, хороший ли он профессионал.

– Пожалуй, да.

Я пожимаю плечами. Зачем ему это надо?

– Ну, пускай он оставит тебя в покое, иначе в два счета вылетит на улицу.

– Ой, Кристиан, что ты говоришь? Он не сделал ничего дурного...

Нет, он стоял слишком близко ко мне.

– Если хоть раз попробует, скажи мне. Это называется грубое попрание общественной морали или сексуальное домогательство.

– Мы просто пили пиво после работы.

– Я не шучу. Одна попытка, и он вылетит.

– У тебя нет такой власти. – Честное слово, я так и сказала. Но тут же понимание ударило меня с силой мчащегося грузовика. – Или есть, Кристиан?

Вместо ответа Кристиан опять загадочно улыбается.

– Ты покупаешь фирму, – в ужасе шепчу я.

– Не совсем, – говорит он с улыбкой.

– Ты уже купил ее. Уже.

– Возможно, – уклончиво отвечает он.

– Купил или нет?

– Да.

Что за черт? Это уже слишком.

– Зачем? – пораженно спрашиваю я.

– Потому что я могу себе это позволить, Анастейша. Ради твоей безопасности.

– Но ведь ты сказал, что не будешь вмешиваться в мою карьеру!

– Я и не буду.

Я вырываю руку из его ладоней.

– Кристиан... – У меня нет слов.

– Ты злишься на меня?

– Да. Конечно. Злюсь. Разве в серьезном бизнесе так делают? Разве так принимают решения? Под влиянием трахания?

Я опять нервно кошусь на Тейлора, но он нас стоически игнорирует.

М-да, пора ставить фильтр между мозгами и языком.

Кристиан открывает было рот, но тут же закрывает и хмурится. Мы злобно сверкаем глазами друг на друга. Атмосфера в салоне, только что теплая и радостная, делается ледяной от невысказанных слов и потенциальных обвинений.

К счастью, поездка быстро заканчивается. Тейлор тормозит у моего дома.

Я пулей вылетаю из салона, не дожидаясь, когда кто-то откроет мне дверцу.

Я слышу, как Кристиан говорит вполголоса Тейлору:

– Пожалуй, подожди меня здесь.

Я роюсь в сумочке, нашаривая ключи. Он подходит и встает у меня за спиной.

– Анастейша, – осторожно говорит он успокаивающим тоном, словно я дикий зверек, загнанный в угол.

Со вздохом я поворачиваюсь к нему лицом. Я так страшно злюсь, что мой гнев хоть пальцами трогай – темное чудовище, схватившее меня за горло.

– Во-первых, я давно тебя не трахал – уже целую вечность. Во-вторых, я давно собирался войти в издательский бизнес. В Сиэтле четыре компании этого профиля, из них SIP – самая прибыльная, но сейчас она оказалась на пороге стагнации. Ей нужно расширяться.

Я холодно шурюю на него. Его глаза глядят пронзительно, даже грозно, но адски сексуально. Я тону в их стальной глубине.

– Так, значит, ты теперь мой босс, – рычу я.

– Технически я босс босса твоего босса.

– И технически это грубое попрание общественной морали – факт, что я трахаюсь с боссом босса моего босса.

– В данный момент ты с ним пререкаешься, – усмехается Кристиан.

– Потому что он такой осел.

Кристиан отшатывается. Вот черт... Я зашла слишком далеко?

– Осел? – бормочет он, и неожиданно на его лице появляется веселое изумление.

Проклятье! Я злюсь на тебя, я не хочу смеяться!

– Да. – Я цепляюсь за остатки своей злости.

– Осел? – повторяет Кристиан. На этот раз его губы вздрагивают от подавляемой улыбки.

– Не весели меня, когда я на тебя злюсь! – кричу я.

А он улыбается ослепительной, белозубой улыбкой американского парня, и я сдаюсь. Я тоже улыбаюсь, сначала неохотно, потом от души. Да и как можно не испытывать радость при виде такой улыбки?

– Не придавай значения моей дурацкой улыбке – я все равно зла как черт, – бормочу я, пытаюсь не захихикать. Впрочем, я никогда не умела так заразительно хихикать, как мои однокурсницы, промелькнула в голове горькая мысль.

Он наклоняется ко мне, и я жду, что он меня поцелует. Но он лишь утыкается носом в мои волосы и с чувством вдыхает их запах.

– Вы неожиданны, как всегда, мисс Стил. – Откинувшись назад, он глядит на меня; в его глазах пляшут смешинки. – Так ты приглашаешь меня к себе? Или я поеду, чтобы реализовать демократическое право американского гражданина, предпринимателя и потребителя на покупку всего, что взбредет мне в голову?

– Ты говорил об этом с доктором Флинном?

Он смеется.

– Так тыпустишь меня к себе или нет?

Я хмурю брови и кусаю губу – но потом улыбаюсь и отпираю дверь. Кристиан оборачивается и машет рукой Тейлору. «Ауди» уезжает.

Как странно видеть Кристиана Грея в моем жилище. Мне кажется, что ему тут тесно.

Я все еще зла – его активность не знает границ. Теперь я понимаю, откуда он знал, что моя почта в SIP просматривается. Впрочем, он знает о SIP больше моего. Эта мысль меня не радует.

Что я могу сделать? Зачем ему понадобилось меня опекать? Слава богу, я взрослый человек – ну, типа того. Как убедить его в этом?

Я гляжу на его лицо, пока он расхаживает по комнате, словно тигр в клетке. И моя злость проходит. Мне радостно видеть его здесь, у меня дома, ведь еще вчера я думала, что мы разбежались навсегда. Да что там – радостно! Я люблю его, и мое сердце наполняется восторгом. Он оглядывает комнату, оценивая мою среду обитания.

– Приятная квартирка.

– Ее купили для Кейт родители.

Он рассеянно кивает, его самоуверенный взгляд устремлен на меня.

– Э-э... хочешь чего-нибудь выпить? – бормочу я, зардевшись и нервничая.

– Нет, спасибо, Анастейша. – Его глаза темнеют.

Почему я так нервничаю?

– Чем ты хочешь заняться, Анастейша? – тихо спрашивает он, направляясь ко мне – дикий, неприрученный тигр. И тихо добавляет: – Я-то знаю, чего хочу.

Я пячусь и пячусь, пока не упираюсь в кухонный островок.

– Все-таки я сердита на тебя.

– Знаю.

Он улыбается, криво и виновато, и я таю... Ну, может, не совсем таю, но несколько смягчаюсь.

– Хочешь есть? – спрашиваю.

Он медленно кивает.

– Да. Тебя, – мурлычет Кристиан.

Все, что лежит к югу от моей талии, то есть ниже ее, заходит в сладкой истоме. Меня совращает уже один его голос, а уж если к этому добавить взгляд, голодный, жадный – хочу-тебя-немедленно... – о боже!

Он стоит передо мной, не касаясь, и смотрит с высоты своего роста мне в глаза. Я купаюсь в жаре, исходящем от его тела. Я вся горю, не чую под собой ног, я опьянела от темного желания, наполнившего мое тело. Я хочу его.

– Ты ела сегодня что-нибудь? – бормочет он.

– Сэндвич во время ланча, – шепчу я. Мне не хочется говорить сейчас о еде.

Он шурится.

– Надо есть.

– Я, честное слово, не хочу сейчас... есть.

– Чего же вы хотите, мисс Стил?

– Вероятно, вы догадываетесь, мистер Грей.

Он наклоняется, и я опять думаю, что он меня поцелует. Но нет.

– Хочешь, чтобы я поцеловал тебя, Анастейша? – шепчет он мне на ухо.

– Да, – на выдохе говорю я.

– Куда?

– Везде.

– Говори конкретнее. Я уже сказал, что не дотронусь до тебя, пока ты не попросишь меня об этом и не скажешь, что я должен делать.

Я растерялась; это нечестная игра с его стороны.

– Пожалуйста, – шепчу я.

– Пожалуйста – что?

– Трогай меня.

– Где, малышка?

Он стоит так соблазнительно близко, его запах сводит меня с ума. Я протягиваю руку, и он тут же отступает назад.

– Нет, нет! – В его глазах внезапно появляется тревога.

– Что? – «Нет... вернись...»

– Нет. – Он качает головой.

– Совсем? – Я не могу убрать тоску из голоса.

Он неуверенно смотрит на меня, и я, осмелев от его колебаний, шагаю к нему. Он отступает, выставив перед собой руки, как бы для защиты. Но улыбается.

– Смотри, Ана. – Это предостережение, и он с отчаяньем приглаживает волосы.

– Иногда ведь ты не против, – жалобно напоминаю я. – Может, я найду маркер, и мы отметим те места, которые не надо трогать?

Он поднимает брови.

– Идея интересная. Где твоя спальня?

Я киваю в сторону моей комнаты. Он нарочно меняет тему?

– Ты приняла таблетку?

Ох, блин! Таблетка!

При виде моей растерянности он мрачнеет.

– Нет, – лепечу я.

– Ясно, – говорит он и плотно сжимает губы. – Ладно, давай что-нибудь поедим.

– Я думала, что мы ляжем в постель! Я хочу!

– Знаю, малышка. – Он улыбается и внезапно бросается ко мне, хватая за запястья, обнимает, прижимается ко мне всем телом.

– Тебе надо поесть, да и мне тоже, – бормочет он, пожирая меня горящими глазами. – К тому же предвкушение – ключ к соблазнению, и сейчас я наслаждаюсь отложенным удовлетворением.

Хм, с каких это пор?

– Я уже соблазнилась и хочу получить удовлетворение немедленно. Ну, пожалуйста. – Мой голос звучит жалобно.

Он нежно улыбается.

– Ешь. Ты слишком худенькая. – Он целует меня в лоб и разжимает руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.